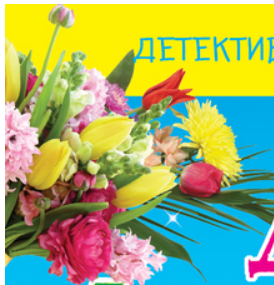

ДЕТЕКТИВ

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Дарья Калинина

Смех и
смертный
грех

Дарья Александровна Калинина
Смех и смертный грех
Серия «Сыщицы-
любительницы Кира и Леся»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9066294
Дарья Калинина. Смех и смертный грех: Эксмо; Москва; 2015
ISBN 978-5-699-77441-8

Аннотация

Наконец-то в жизни Леси случилось то, о чем мечтает каждая девушка: Эдик сделал ей предложение, за которым, как водится, последовала свадьба. Да не обычная, как у всех, а весьма оригинальная – самые близкие родственники и друзья вместе с молодоженами отправились в круиз. Несмотря на возражения жениха, Леся пригласила и автора своего сверхоригинального подвенечного наряда, модельера Николо, с которым успела подружиться. В первый же вечер Николо чуть не расстался с жизнью по непонятной причине, и на этот раз уже не Кира с Лесей, детективы-любительницы, а Эдик решил взяться за расследование, тем более что вслед за чудом оставшимся в живых модельером на тот свет реально отправилась бабушка счастливого новобрачного!..

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	25
Глава 3	49
Глава 4	76
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Дарья Калинина

Смех и смертный грех

© Калинина Д. А., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Иллюстрация Вячеслава Остапенко

Глава 1

Давненько мы с вами не заглядывали в «Чудный уголок», и вот пришло время для этого. Чтобы навестить двух подруг – Киру и Лесю, живущих тут, мы с вами вновь оказались в поселке, название которого в полной мере ему соответствовало. Жизнь тут и впрямь была чудной для всех его обитателей. А для Киры и Леси – в особенности, ведь в их судьбе нынешним летом наметились глобальные перемены.

В чем же, собственно, дело? А дело было в том, что каждая из девушек наконец-то получила официальное предложение руки и сердца. Эдик позвал Лесю за себя замуж, пригласив ее на специально арендованный по такому случаю речной кораблик, красиво украшенный фонариками, ленточками и воздушными шариками. И там под мелодичную музыку, покачиваясь на волнах неторопливой Невы, на фоне красивейшего городского пейзажа северо-запада, жених попросил Лесю стать его женой.

Разумеется, Леся догадывалась о том, что любимый готовит для нее некий очень важный сюрприз. А уж когда она увидела нарядный кораблик, ей и вовсе стало все ясно. Так что к тому моменту, когда Эдик извлек кольцо с солидным бриллиантом, Леся успела морально подготовиться и бросилась на шею жениху в лучших традициях жанра.

Лисица долго думал, как ему «переплюнуть» приятеля,

потому что привык всегда и всюду быть первым и главным. В конце концов он раскошелился и снял на целый день вертолет и до того укатал на нем Киру над окрестностями города, что она уже не понимала, что говорит Лисица и о чем ее спрашивает. Голова у Киры гудела, перед глазами все плыло, болтаться в воздухе ей категорически не нравилось, ее мучило, ей было страшно, и она мужественно терпела эту пытку лишь потому, что догадывалась: Лисица затеял воздушную прогулку неспроста.

Кира целый день ждала предложения руки и сердца, однако оно откладывалось. Были другие предложения, но не это – самое главное. Поэтому в решающий момент Кира ответила на вопрос Лисицы «да» чисто случайно. Она могла бы просто помотать головой или вовсе отказаться, потому что уже ничего не слышала и полагала, что Лисица предлагает очередную глупость, каких она уже за сегодняшний день вдоволь от него наслушалась – искупаться в Финском заливе, не отпуская веревочной лестницы, или высадиться на необитаемом острове, где и пообедать собранными и пойманными собственноручно дарами дикой природы.

На остров они в результате высадились, причем оказалось, что там их поджидает целая компания, коротающая время за богато накрытым столом с цветами, шампанским, горячими и холодными закусками и даже тортом. Берег островка, на котором происходила церемония, был нарядно украшен.

– Это что? – только и смогла пробормотать вконец очу-

мевшая Кира. – Это уже свадьба?

Ее предположение вызвало приступ саркастического смеха у Лисицы, который заверил невесту, что свадьба их будет событием поистине шикарным и запоминающимся.

– Крохотный островок в Финском заливе – это не тот размах, какого ты достойна, моя дорогая, – заявил он Кире, которая от усталости и плохого самочувствия почти не слышала слов жениха и могла лишь кивать головой.

Но после пары бокалов шампанского, да еще вновь ощутив под ногами твердую землю, Кира постепенно пришла в себя и даже смогла поучаствовать в общем веселье. Время от времени она поглядывала на кольцо с внушительных размеров камнем, которое теперь украшало ее левую руку. Оно было подарено упрямым Лисицей на помолвку, хотя Кира сотни раз твердила, что находит этот обычай глупым, и вообще, шумиха вокруг помолвки ни к чему.

– Вполне достаточно и того, что гости повеселятся один раз, но до упаду на нашей свадьбе. К чему еще помолвка? Только лишние траты.

Но Лисица ее не послушал, все сделал по-своему. И теперь уже второй месяц мучился, пытаясь придумать нечто грандиозное, что затмило бы помолвку на необитаемом острове.

– Ну, найми самолет вместо вертолета, – смеялась Леся. – И остров выбери побольше. Желательно, где-нибудь в Тихом океане. А вместо столов поставь шатры или арендуй целый дом.

Однако на такие траты офицерского жалованья Лисицы явно не хватило бы. Поэтому он никак не мог решить, что же такое ему сделать, чтобы, с одной стороны, произвело неизгладимое впечатление на гостей, а с другой – не разорило бы его совершенно. Время шло, а ничего подходящего Лисице в голову не приходило. Наверное, он сто раз пожалел, что в свое время не послушал мудрую Киру и начудил с помолвкой, но признаться в этом ему мешала мужская гордость. Зачем? Дело-то все равно было уже сделано!

У Эдика с Лесей все было гораздо проще. Поездка на корабlike по Неве была приятной, но не обременительной для кошелька новобрачных. Она оставила в сердцах пары исключительно приятные воспоминания. Поэтому свою свадьбу они решили отметить в круизе, в который пригласили также своих родителей, ближайших родственников и нескольких друзей, включая, конечно, и Киру с Лисицей.

Узнав об этом, Кира бросилась обнимать подругу.

– Какие вы молодцы!

– Почему?

– Решились все-таки! И так быстро! Ах, как же я тебе завидую!

– С чего вдруг? Ты тоже помолвлена!

– А что толку? Наверное, я так и умру невестой. Мой-то жених все думает, да до сих пор не придумал, как отметить нашу свадьбу.

– Не надо отчаиваться. Может быть, в круизе он что-то

надумает?!

Круиз предполагался по Ладожскому озеру: самый обычный рейс, но молодыми был заранее заключен договор с рестораном на теплоходе, где для новобрачных и их гостей накроют столы, и они отпразднуют свадьбу.

– Фотограф тоже поплывет с нами, – возбужденно делилась Леся подробностями задуманного мероприятия с подругой. – Мы договорились, что за это он бесплатно будет фотографировать нашу компанию на протяжении всего путешествия.

– Повезло.

– Да чего там, это же родственник Эдика, – небрежно отмахнулась Леся. – Кажется, его племянник или двоюродный брат. Да, точно, кузен!

– И что этот кузен? Я его знаю?

– Вряд ли. Но ты бы видела, как он был рад, когда мы сказали ему про свадьбу! А уж когда услышал, что мы ищем фотографа, но никто не соглашается ехать с нами, потому что далеко и надолго, или заламывают безумные цены, то тут же предложил свои услуги.

– А он профессиональный фотограф?

Но Леся считала, что с современными цифровыми камерами быть профессионалом совсем не обязательно.

– Я его работ не видела, – призналась она. – Но все равно, ведь другие фотографии выставляли такой ценник!.. А этот согласился поехать фактически бесплатно.

– Бесплатно?

– Ну да. Сказал, что это его подарок нам на свадьбу. Правда, мы с Эдиком оплатили его тур, но все равно это вышло значительно дешевле, чем нанимать кого-то со стороны. Тогда пришлось бы человеку и тур оплатить, и еще сверху приличный куш отвалить. Но самое главное, он так нас просил! И как обрадовался, когда Эдик дал ему добро на эту работу!

Понизив голос, Леся доверительно сказала подруге:

– Мне кажется, что дела у бедняги идут не очень хорошо. Я слышала, что у него в последнее время возникло множество разногласий с мамой и бабушкой по поводу финансов.

– А как его зовут?

– Игорь. Его зовут Игорь. И конечно, мы с Эдиком все равно что-то ему заплатим за работу. Не совсем же мы бесовестные. И тогда всем будет совсем хорошо. И Игорь заработает, и его бабушка успокоится хотя бы на время, и мы с Эдиком сэкономим какую-то сумму.

Леся еще долго и шумно радовалась их общей удаче. А вот Кира почувствовала нечто вроде тревоги, а потом ей стало и вовсе мутно. Она и сама не могла сказать, отчего это произошло. Но почему-то стоило Лесе начать свой рассказ о том, как все удачно у них получилось с кузеном Эдика, согласившимся поработать у них на свадьбе и в путешествии фотографом, Кира ощутила первые признаки беспокойства. Что-то внутри нее забулькало, забурчало, и ей стало некомфортно.

Но так как Кира не видела никаких препятствий к заключению брака Эдика и Леси и совершению ими свадебного путешествия и полагала, что никаких подводных камней тут вообще быть не может, то она решила, что это просто ее беспокоят желудочные колики. Ох, не надо было ей есть целую банку консервированных оливок, не зря Лисица предупредил ее, что такое обжорство до добра точно не доведет. И ведь прав оказался!

– Леся, ты меня прости, – перебила подругу Кира на середине фразы. – Но я себя неважно чувствую, я должна прилечь и чуть-чуть отдохнуть.

– Ты и впрямь выглядишь не ахти, – мгновенно озабочилась Леся. – Уж не заболела ли ты? Ты это не смей! Путешествие на носу, свадьба, а ты хандрить вздумала?

– Это все ерунда, оливки просто несвежие попались.

Кира пошла к себе, упала на кровать и заснула мертвецким сном. Ее любимец кот Фантик пришел к ней, устроился в ногах и всю ночь согревал Киру своим теплом. Утром Кире вставать не хотелось, однако она взяла себя в руки, доплелась до аптеки и попросила что-нибудь от желудка. Ей дали красивую коробочку, в которой обнаружилось два ряда симпатичных беленьких таблеточек. Вкус у них был как у зубной пасты, которую Кира в детстве очень любила. Кира даже засомневалась, помогут ли ей эти таблетки, зубная паста точно бы не помогла. Но вскоре проглоченная таблетка растворилась, неприятные ощущения в желудке совершенно пропада-

ли, Кира приободрилась и спрятала коробочку в сумку.

С тех пор, как только Кира ощущала приближение неприятных симптомов в животе, как она тут же принимала одну таблеточку, и все снова становилось прекрасно. Ничего больше не крутило, не болело и не мутило. Конечно, она понимала, что таблетки – это не выход, что надо бы пойти к врачу и расспросить, что с ней такое, но все время оттягивала этот поход.

Ну, что поделать, был за ней такой грешок, не любила Кира ходить по врачам. Да и боль не была такой уж сильной, просто неприятные симптомы, и все. Стоило ли идти ради них к врачу, тратить время и все такое прочее? Кира утешала себя, что это проявления легкого гастрита, возникшего на почве отравления недоброкачественными консервами, может быть, даже теми самыми оливками, с которых все и началось.

– Просто надо какое-то время посидеть на диете, и все снова будет как раньше.

Сделать это было несложно – наступило время Успенского поста. Так как Леся с некоторых пор стала вдруг соблюдать церковные праздники, то питались они теперь скромно и постно. Утром кашка на воде, в обед супчик на воде, вечером легкое овощное блюдо, блинчики с фруктовой или опять же овощной начинкой, каша или грибы.

Но лето, как назло, выдалось жаркое и засушливое. Так что грибы имелись лишь в виде консервов, а от последних,

как уже говорилось, Кира предпочитала теперь отказываться. Поэтому она питалась исключительно кашами, овощами и макаронами и, как ни странно, чувствовала себя вполне сносно. Остальные ели еще рыбу, но Кирина организм рыбы не хотел, как не хотел он ни мяса, ни яиц, ни творога, ни молока, ни даже шоколадных конфет или копченой колбасы, до которой прежде Кира была большой охотницей.

– Даже не представляю, как ты будешь на теплоходе жить. Там тебе кашу по три раза в день никто варить не станет.

– Лучше о себе подумай. Как вы свадебный стол из одних овощей накроете?

– Пост к тому времени уже закончится. Или ты думаешь, что мы стали бы устраивать праздник в то время, как всем рекомендовано поститься?

Кира ничего не ответила. Она вообще считала, что с тех пор, как Леся решила первый раз поститься, жить с ней под одной крышей стало значительно сложнее. И ладно бы Леся делала это, исходя из какой-то особой душевной надобности. Нет, ничего подобного, Леся решила поститься, потому что слышала от кого-то из девчонок у них в фирме, что они постятся уже который год всей семьей и делают это и перед Пасхой, и перед Рождеством.

– А вы? – спросила эта девчонка у Леси. – Соблюдаете посты?

– А мы нет, – растерянно отозвалась Леся, чувствуя, что она что-то упускает в этой жизни.

– Так попробуйте! – посоветовала приятельница. – Это и для фигуры хорошо. Недаром ведь наши предки придумали эти посты, они знали, как заботиться о своем здоровье.

Но так как до двух упомянутых праздников было еще очень далеко, Леся залезла в Интернет и вычитала, что летом тоже имеется целых два поста, один из которых вот-вот начнется.

Она тут же объявила своим близким – Кире, ее Лисице и своему Эдику:

– Петров пост в июне, его мы уже пропустили. Ничего не поделаешь. Но остается еще Успенский пост. На нем мы с вами и потренируемся.

Напрасно Эдик с Лисицей пытались вяло протестовать, вожжи были в руках у Леси. Именно она отвечала у них в доме за все завтраки, обеды и ужины. И если Леся решила, что они все, кроме кошек – Фантика и Фатимы, – будут поститься, то мужикам оставалось только смириться с этим обстоятельством или же самостоятельно жарить себе котлеты. Сначала они так и пытались делать, но Леся всякий раз демонстративно выкидывала все мясные полуфабрикаты, приобретенные в магазине, а никаких других котлет кавалеры готовить не умели.

Барбекю на открытом воздухе было Лесей также категорически запрещено. Когда мужчины попытались послушаться, да еще привели с собой друзей для моральной поддержки, Леся уселась возле мангала и завела разговор о том,

как много они теряют, отдавая предпочтение пище телесной вместо пищи духовной, и что съеденный ими сейчас кусок мяса будет таким же, как нажарят в аду из них самих черти. Отбивные попадали из рук этих бедолаг.

А когда мясо было все-таки готово, Леся принялась так горестно вздыхать всякий раз, как кто-то откусывал кусочек, что есть мужикам совершенно расхотелось. Приятели вспомнили о каких-то своих делах, торопливо попрощались и убрались восвояси. А торжествующая Леся еще долго махала им вслед.

Правда, после этого между Лесей и Эдиком произошла ссора, во время которой они наговорили друг другу много всякого. А так как Кира встала на сторону Леси, а Лисица – на сторону Эдика, то скандал вышел грандиозным. Откровенно говоря, Кире казалось, что это не такой уж хороший способ, чтобы провести пост.

Но теперь это тяжкое для всех испытание наконец осталось позади. И Леся с Эдиком собирались отпраздновать свою свадьбу по всем правилам. Никаких постных кушаний, только все самое вкусное!

– Итак, с банкетом вопрос решен. Спиртное мы закупили. Фотограф у нас имеется. Вопрос с платьем тоже закрыт!

При этих словах подруги Кира едва удержалась от стоны. Платье! Вот уж поистине мука мученическая. Лесе, видите ли, требовалось совершенно особенное платье, в котором она была бы не похожа ни на одну другую невесту. И

напрасно Кира пыталась вразумить подругу, объясняя, что все невесты разные, ни одна не похожа на другую, обычно скромная в своих желаниях Леся тут закусил удила и ничего не хотела слушать.

В результате подруги потратили на выбор платья, его примерку, подгонку и прочее столько времени, что можно было бы успеть одеть целый полк самых привередливых невест. Только само платье они выбирали целых три дня, являясь в свадебный салон словно на работу.

Но зато Леся в итоге смотрелась в своем подвенечном наряде просто сногшибательно. Она нашла его не сразу. Первые два дня были потрачены впустую. Но на третий продавщицы встретили Лесю словами:

– У нас есть новинка – платье от талантливого молодого модельера. Чудо, а не платье!

Едва Леся увидела это платье, как она тут же влюбилась в него. Впереди на груди платье было отделано перьями, дальше шло сплошное шитье белым бисером. Кира где-то понимала портного, изобразившего это отнюдь не дешевое великолепие. Надо же было ему хоть чем-то оправдать немислимую цену платья, потому что вся красота находилась исключительно спереди, а сзади же платья практически не было!

Когда Леся в первый раз повернулась к подруге спиной, у Киры изо рта едва не выпрыгнул леденец, который она сосала от нечего делать в ожидании появления подруги из примерочной.

– А... а что же это с платьем? – с трудом выговорила Кира, когда дар речи вернулся к ней, хотя и не в полном объеме. – А?

– Так оригинально, правда?

– Офигеть! – только и смогла выдавить из себя Кира.

Дело в том, что невеста была прикрыта сзади лишь частично. Очень-очень частично. Сзади на платье словно бы бушевали холодные всполохи. Но этих всполохов, надо признаться, очень красиво извивающихся белоснежными перьями и вышивкой по прозрачному нейлону, было явно недостаточно, чтобы прикрыть хотя бы пятьдесят процентов спины и особенно Лесиного филея.

– Можно будет надеть еще юбку, – принялась объяснять ей Леся. – Специальный фасон, сейчас увидишь.

С нижней атласной юбкой и впрямь стало немного приличнее. Не намного, но все же. Но юбка прикрывала опять же лишь филейную часть Леси, все, что выше талии и ниже попы, было по-прежнему оголено на пятьдесят процентов. Да еще и с юбкой платье стало смотреться как-то совсем не так.

– Ну, ничего, – пробормотала Кира, решив, что приличия важнее стиля. – Миленько.

– А мне очень нравится. Жаль, сзади я себя не вижу.

– А ты посмотри!

Леся изогнулась, внимательно осмотрела себя, и Кира затаила дыхание. Она была уверена, что подруга начнет немед-

ленно снимать с себя это платье, но ничего подобного не произошло.

– По-моему, без юбки было лучше.

– Посмотреть бы на этого типа, который это платье сшил! – в сердцах произнесла Кира.

Договорить Кира не успела, потому что в эту минуту в дверях ателье появилась причудливо одетая личность. Худенький белобрысый юноша, похожий на кузнечика и по внешнему виду типичный гей, танцующей походкой и виляя бедрами вошел в помещение.

Кира и не подозревала, что ее желанию суждено сбыться так быстро. Но оказалось, что это и есть творец платья, молодой модельер Николо Субатини, по паспорту – Николай Субботин.

– Мои дорогие, – пропел он сладким словно мед голосом. – Чмоки, чмоки вам всем!

– Привет, Николо, – также расцеловались с ним продавщицы. – Ты как нельзя вовремя.

– А что такое?

– Мы твое платье почти продали! Взгляни!

Николо проворно обогнул зеркало, которое отгораживало его от Леси, лицо его сияло.

– Прекрасно! Платье словно бы для вас сшито!

– Мы чуть-чуть тут можем убрать. А тут прибавить.

– Да, – согласился Николо. – А тут будет хорошо подколоть.

Он попросил Лесю повернуться и застыл.

– Что с вами? – любопытствовала Леся.

– Боже! – воскликнул модельер в ответ. – Скажите мне, что это такое?

В голосе его звучала настоящая драма. Он заломил руки, потом прижал их к глазам, словно бы не в силах был видеть то, что представилось им.

– Что такое? – всполошились перепуганные его воплем продавщицы. – В чем дело?

– Вот это! – с отвращением произнес Николо. – Что это за дрянь вы напялили на ее тело?

– Это... это юбочка.

– Какая юбочка!? – вознегодовал Николо. – Это мерзость!

Взглянув на Лесю, он воскликнул:

– Снимите эту мерзость немедленно!

Леся поспешно повиновалась. Николо с омерзением швырнул юбку продавщицам.

– Это пошло! – заявил он им. – Носите сами эти нижние юбки! Мое платье – творение само по себе. И в нем должна находиться одна лишь жемчужина – женщина с прекрасным телом. Никаких преград. Одна лишь прекрасная женская нагота в морской пене. Афродита, поднимающаяся с морского дна! Прозрачная вода, белая пена, волны!

Так вот что означали зигзаги на платье! Кира только сейчас поняла замысел модельера, и он ей понравился. В другой ситуации она и сама не отказалась бы от такого платья,

оно было поистине незабываемо. Но на свадьбе?.. Уместен ли там будет такой вызов общественной морали? Все-таки невеста – это символ непорочности. А о какой непорочности может идти речь, если невеста почти голая сзади?

Но Леся ни о чем таком не думала. Она слышала лишь слова про Афродиту, выходящую на землю из пены морской.

– О-о-о! – Леся смотрела на модельера словно замороженная. – И это все буду я?

– Разумеется! Вы! – восторженно воскликнул этот странный тип. – Вы типичная Афродита! И более того, я хочу, чтобы вы стали моим творением! Я лично проведу вас по всем этапам, сделаю вас настоящим совершенством! Ослепительной красавицей. О, нет, не обижайтесь, вы и сейчас хороши в этом платье, но я помогу вашему образу обрести законченность. Вы согласны?

– Согласна! – выпалила Леся прежде, чем Кира успела как-то отреагировать и остановить ее.

– Вот и чудесно, – просиял Николо. – Мы с вами будем неразлучны. И вы засияете у меня как самый драгоценный бриллиант!

Затем, взглянув на продавщицу, которая все еще держала в руках юбку, с отвращением произнес:

– Унесите это отсюда! Не желаю это видеть!

Кира с сожалением проводила глазами юбку. Единственная надежда на то, что Леся будет выглядеть хоть сколько-нибудь прилично, пропала вдали. А все по вине этого па-

яца, который возомнил себя великим эстетом. Кира почувствовала смутное неудовольствие этим клоуном. Бывают люди, от которых одни сплошные неприятности. Похоже, это один из них.

– Как ты считаешь? – повернулась Леся к Кире.

– Это... того... на свадьбе ведь и родственники будут, – только и сумела выговорить Кира. – В том числе мамы – твоя, Эдика... Его тетя... Бабушка!

Но ей не удалось отговорить Лесю от этого безумия. Платье той нравилось невероятно.

– Такого точно ни у одной другой невесты не будет!

Николо не шутил, когда обещал Лесе заняться ею. Он весь пылал и светился, прыгая вокруг Леси и трогая ее своими маленькими, похожими на кукольные ладошками.

– Вы первая, кто оценил мой гений по достоинству! – восхищался он. – О-о-о... У вас есть чувство стиля. Вы понимаете, как пошлы и вульгарны все те наряды, что висят на плечиках в этом ателье. Но мое платье, то есть теперь уже ваше – это нечто невероятное, непредсказуемое, фееричное!

Киру этот юнец раздражал. Она считала, что если бы не голый зад, в том, что Николо считал пенными брызгами, то платье ничем не отличалось бы от сотни других, которые она видела тут, да и в других местах тоже. Да, оно невероятно хорошо, но все-таки за такую цену можно купить платье ничуть не хуже и уж, конечно, гораздо приличнее.

Николо – талантлив, но в то же время слишком самолю-

бив. Может быть, для модельера это качество необходимо, но все-таки в Николо его чересчур много.

Но говорить об этом юнцу Кира не стала, потому что видела: юноша пришелся ее подруге по душе. Они вдвоем так славно пели в унисон, что совсем забыли про Киру. А ей это было только на руку. Странствия по городу в поисках платья порядком утомили Киру. И она была рада, что Леся нашла нового компаньона.

Николо оказался очень полезен, он и впрямь с охотой и пониманием дела помог Лесе подобрать туфли, нашел ей ви-зажиста и парикмахера, который поклялся, что изобразит на голове у Леси к назначенному сроку целый Версаль. Он именно так и выразился – Версаль. Но Николо и тут проявил свою натуру.

– Версаль – неуместен, – заявил он решительно. – Тут нужны Афины! Изобразишь?

– Изображу!

Поняв, что Леся теперь находится в надежных руках, Кира совершенно выпала из предсвадебной гонки. Каждый вечер они все слышали из уст Леси многочисленные хвалебные оды в честь Николо.

Наконец Эдик даже не выдержал и спросил у невесты:

– Может быть, ты его и на нашу свадьбу пригласишь?

– Я это уже сделала.

Эдик задохнулся от возмущения, а Леся тут же добавила:

– Ты же помнишь, с моей стороны было на одного гостя

меньше. Теперь этот недостаток восполнен.

Эдик пошевелил губами, но так и не нашелся, что возразить. Зато нашелся Лисица.

– Я не хочу сидеть за одним столом с геем!

– Как тебе не стыдно! – воскликнула в ответ возмущенная Леся.

Но Лисица ничуть не устыдился.

– Мне?! Почему это мне должно быть стыдно? Это ведь не я тащу к тебе на свадьбу гея!

– Ты так говоришь, словно он убийца или вор! К твоему сведению, быть геем даже модно.

В ответ Лисица завернул такую лихую тираду про геев и вообще лиц нетрадиционной ориентации, что стало совершенно ясно: если Леся настоит на своем и Николо появится на теплоходе, за его жизнь и спокойствие нельзя будет дать и ломаного гроша.

И тем не менее Леся настаивала на своем. Все-таки она была невестой, а значит, пользовалась определенными привилегиями. Эдик не стал с ней спорить. Ну, хочет его невеста видеть у себя на свадьбе приятеля-гея, что за беда, это все-таки лучше, чем пригласить на свадьбу приятеля-натурала.

– А ты что скажешь? – обратилась Леся к Кире.

Кира обрадовалась. Ей было что сказать по этому поводу.

– Не подумай, что я поддерживаю Лисицу, – произнесла она, – но просто на корабле может оказаться много людей, разделяющих его точку зрения. Как знать, будет ли Николо

комфортно с ними? Не обидят ли они его невзначай? Ведь люди бывают такими грубыми подчас.

– Мы никому не скажем, что он гей!

– Думаешь, это не заметно по его внешнему виду и манере держаться? Уверяю, все сообразят, что с Николо что-то не то.

– Вот вы как!..

И Леся замолчала, давая понять, что она явно обижена позицией своих друзей. Но до свадьбы еще оставалось несколько дней. И Кира надеялась, что ей удастся образумить подругу. В конце концов, Леся сама говорила, что на теплоходе поплывут только самые близкие ей люди. И даже если взять и отбросить м-м-м... некоторую странность поведения Николо, то все равно он никак не попадает в этот список. Ведь он знаком с Лесей без году неделя.

Глава 2

Тем не менее время бежало вперед. В назначенный день и час все гости, друзья и собственно жених с невестой стояли у дверей Дворца бракосочетаний на Фурштатской улице и возбужденно обсуждали предстоящий праздник и саму поездку.

Как ни странно, многие из приглашенных ворчали.

– Ой, не дело вы с Эдиком, Леська, задумали, – покачала головой Лесина мама – тетя Света. – И что это за причуда такая – прямо из ЗАГСа и на корабль? Почему нельзя было просто снять ресторан в городе и нормально всем вместе посидеть? А потом бы вы уже вдвоем поехали в свадебное путешествие. Все так делают, но у вас ведь вечно не как у людей.

И тетя Света обиженно отвернулась от дочери. Она считала, что дочь у нее получилась какая-то неудачная. Во всяком случае, никто ни разу не слышал из уст тети Светы похвалы в адрес дочери. Леся же сделала вид, что не слышит маминых укоров. А Кира вздохнула. Честное слово, пусть бы Леська пригласила на свадьбу хоть всех геев города, лишь бы взамен она не позвала тетю Свету.

Тетя Света обладала удивительнейшей способностью портить настроение всем окружающим, кажется, даже не прикладывая к этому никаких особых усилий.

– Глупая ты у меня, Леська, – снисходительным тоном произнесла она снова. – Своей головы нет, так хотя бы у меня совета спросила.

Леся снова промолчала, но Кира хорошо понимала, чего стоит ей не сорваться, не обидеться на маму и не расплакаться при всех. Ведь столько труда и нервов было вложено в организацию праздника. Надо было всех родственников собрать, скоординировать, взять у всех паспорта, заказать туры, никого не забыть и ничего не упустить. Конечно, куда проще было бы просто устроить свадьбу в обычном ресторане. Хотя и тогда, наверное, тетя Света нашла бы к чему придраться. Сказала бы, например, что свадьба у дочери до омерзения банальна, надо было не ресторан заказывать, а придумать что-нибудь этакое... оригинальное.

– Не огорчайся, – Кира дотронулась до Лесиной холодной руки. – Все просто классно!

– Ты думаешь?

– Уверена! Сейчас вы распишетесь, и мы продолжим пить шампанское за ваше здоровье.

Шампанского было приготовлено десять коробок, которые сейчас были распаханы по багажникам машин. Даже в лимузине, на котором прибыли Леся с женихом и свидетелями – Кирой и Лисицей, стояло несколько бутылок. По дороге друзья уже распили одну, и теперь Кира ощущала, что ей необходимо на минутку оставить своих друзей. Она запросто может опозориться, если в самое ближайшее время не

найдет местечко для уединения. И почему так получилось? Но то ли она не рассчитала дозу, то ли с шампанским было что-то не то. Однако факт оставался фактом: пузырьки как-то слишком уж быстро добрались до выхода.

– Как ты думаешь, где тут у них туалет?

– Я не знаю, – отозвалась Леся и с тревогой добавила: – А тебе очень нужно?

– Очень.

– Может быть, подождешь? – умоляюще прошептала Леся. – Уже скоро распишсь.

Но Кира не могла ждать. Ее прямо распирало изнутри.

– Я быстренько, – пообещала она подруге и поспешила внутрь ЗАГСа.

Тут она не стала задерживаться и, быстро сориентировавшись, поспешила в указанную сторону. Вот и дамская комната! Влетев в нее, Кира быстро заперлась в кабинке, и на какое-то время весь остальной мир перестал для нее существовать. Какое блаженство!

Закончив с одним делом, Кира принялась оправляться. Она нарочно надела самое скромное платье, чтобы хоть немного оттенить буйство перьев и стекляруса на платье невесты. Кира остановила свой выбор на светло-зеленом шелковом платье, которое обладало лишь одним недостатком: оно мялось, и чтобы выглядеть в нем прилично, требовалось приложить определенные усилия.

Вот и сейчас Кира старательно расправляла складки, что-

бы они расположились живописно, а не абы как, и чтобы не было похоже, что она где-то валялась, а не просто сходила на минуточку в туалет.

Достав флакон духов, Кира основательно себя ими опрыскала. Пусть она будет душистая, словно роза.

Внезапно до слуха Киры донесся какой-то странный звук. Какое-то прерывистое шипение исходило из соседней кабинки. Кира была готова поклясться, что раньше этого звука не было. Точно так же, как она могла бы поклясться, что когда она вбегала в туалет, обе кабинки были пусты. Кира заняла правую, а в левой никого не было. Тем не менее шипение продолжалось. Было в нем что-то жутковатое, отчего у Киры пробежал мороз по коже.

Она тут же взяла себя в руки и решила, что нечего трусить. За дверями туалета полно народу. Так что в случае чего к ней прибегут на помощь.

– Кто это там шипит? – громко спросила она. – А?

К ее удивлению, шипение тут же стихло, зато раздалось ругательство. Кира вздрогнула. За стенкой кто-то был! И более того, этот кто-то был мужчиной. Во всяком случае, голос был точно мужским. Затем дверь хлопнула, по ногам потянуло сквозняком, а затем раздалась чьи-то голоса. Это зашли в дамскую комнату подружки невесты с другой свадьбы.

Они вертелись возле большого зеркала, прихорашиваясь и поправляя свои прически. И с интересом посмотрели на Киру, когда она вышла из одной кабинки и тут же заглянула в

соседнюю. Кира и сама не знала, что надеется там найти. Но ей хотелось узнать, что за мужчина был в соседней кабинке, и особенно, что за штука издавала такое странное шипение.

Однако в кабинке было пусто. Лишь на полу валялась маленькая круглая железка, не больше копеечной монеты. Она была новенькая, красиво блестела, и Кира, поддавшись какому-то импульсу, подняла ее и поднесла к глазам. Что это такое, она понять так и не сумела, но по внутренней стороне находки шла аккуратная резьба. То ли заклепка, то ли винтик? Кира в недоумении вертела ее в руках.

Девчонки возле раковины начали поглядывать на нее и хихикать. Кира в смущении вышла. Тем не менее находку она не выкинула, а сунула в сумочку. Зачем ей была нужна эта непонятная металлическая штучка, девушка вряд ли смогла объяснить, даже если бы ее о том спросили. Но привычка подбирать и подмечать все странное, что происходит вокруг, не позволила Кире избавиться от этой находки.

Все остальные были уже в здании ЗАГСа. Леся накинулась на Киру, едва увидела ее.

– Куда ты пропала? Нас уже вызвали! Хороша свидетельница, ничего не скажешь!

– Теперь все в порядке. Я готова приступить к своим обязанностям.

– Очень рада это слышать. Ну, пошли!

И Леся первой, словно возглавляющий эскадру эсминец,

устремилась вперед, позволив полюбоваться своей кормой всем гостям. И если раньше кто-то еще не видел платья невесты, так сказать, с торца, то теперь всем представилась такая возможность.

Кира услышала, как из толпы гостей позади нее донеслось чье-то отчетливое аханье. Кажется, это было со стороны приглашенных Эдика. Помимо мамы и папы Эдика, на церемонии присутствовала также и его бабушка – высокая, худая старуха со скорбно поджатыми губами. Кажется, она отнюдь не одобряла брака своего внука с женщиной старше его, да еще и не девственницей. Губы бабушки в этот момент прошептали какое-то не очень приличное слово, которое явно услышала мать Эдика, покосившаяся на свекровь с неодобрением.

Ведь если бабушка Эдика не была в восторге от его выбора, то родители жениха в их Лесе души не чаяли. С этой стороны опасности ожидать было нечего. Но все же Кира корила себя за то, что не уследила за Лесей и позволила ей купить это провокационное платье. Впрочем, тут же обнаружилась и еще одна проблема, которая была поважней туалета невесты.

- Где же фотограф?
- Он уже давно должен быть тут!
- Игоря еще нет.
- Ему кто-нибудь звонил?
- Раз двадцать. И все время он в пяти минутах ходьбы.

В это время дверь распахнулась, и в нее влетел красный запыхавшийся толстячок со смешной, похожей на яичко головкой. Он повертел ею по сторонам, увидел призывно машущего ему Эдика и просиял улыбкой:

– А вот и я!

На груди толстячка болталась современная камера, как прикинула Кира, тысяч за сто – сто двадцать, никак не меньше. Поняв, что это и есть тот самый Игорь, который должен фотографировать свадьбу, Кира принялась с интересом его разглядывать.

Первое, что она поняла – что этот человек ей определенно не нравится. Он вызывал антипатию одним своим видом. Бывает же такое, взглянешь на человека и сразу поймешь – нет, дружить с ним я не буду никогда и ни при каком раскладе.

Вроде бы, с одной стороны, Игорь и был похож на Эдика, сказывалось фамильное сходство, ведь отец Эдика и мать Игоря были родными братом и сестрой, а с другой – это был совсем другой человек, на Эдика ничуть и не похожий. Эдик никогда не был ни суетлив, ни потлив, ни излишне улыбчив. Вся добрая сущность Эдика проявлялась в его глазах, а вот глаза улыбчивого Игоря, напротив, были какими-то холодными и пустыми. Но зато он постоянно улыбался, лебезил, успел обнять бабушку, маму – высокую худую женщину с длинным лошадиным лицом, которая попросила их всех звать ее Ларисой без всяких отчеств, а также тетю – маму

Эдика, и его отца – своего дядю. Все это отнимало время, невеста нервничала, но Игорю, казалось, не было до этого никакого дела.

Эдик не выдержал и едва слышно попросил Игоря:

– Начинай уже фотографировать.

– Слушаюсь!

Игорь вытянулся во фрунт и шутовски отдал честь Эдику. Почему-то это показалось Кире отвратительным фарсом. Но еще больше ее удивило поведение бабушки Эдика, которая при первых же его словах обратилась к своей невестке с громким замечанием:

– Милочка, скажи своему сыну, чтобы он не командовал Игорем. Тут есть и постарше Эдика люди, а все же молчат и ждут.

Старуха явно имела в виду себя. По толпе гостей пронесся легкий гул. Но, кажется, тут все были в курсе неуживчивого нрава старой леди, никто не осмелился ничего ей сказать, намекнуть, что поведение ее, мягко говоря, невежливо. Даже мама Эдика лишь вздохнула тихонько и постаралась переместиться подальше от старухи.

Игорь наконец начал фотографировать гостей, и Кира не могла не признать, что он оказался очень проворным фотографом. Кира никак не ожидала от такого смешного толстячка такой расторопности. В считанные минуты он перефотографировал всех гостей, включая тех, кто не собирался ехать в путешествие, а лишь заскочил ненадолго на церемонию

бракосочетания. Таких оказалось несколько десятков человек, так что работы у Игоря было много, однако он прекрасно справлялся.

Как заметила Кира, особенно старательно Игорь фотографировал все же молодых и симпатичных девушек. Он вьюном крутился вокруг них, уверяя, что ищет лучший ракурс для запечатления такой красоты. При этом он вручал каждой из них свою визитку и упоминал, что он может фотографировать не только свадьбы, но и все прочие мероприятия, также осуществляет выезд на природу или может снять у себя дома. Вроде бы ничего странного, обычный пиар начинающего предпринимателя, все прилично, но вот только свои визитки Игорь вручал исключительно молодым женщинам и, как уже говорилось, выбирал среди них наиболее симпатичных.

Мужчин он начисто игнорировал, а к пожилым господам и дамам подходил лишь по долгу службы, быстро делал несколько снимков и отходил поспешно подальше, выискивая в толпе глазами очередную цыпочку. Девушки же равнодушно относились к заигрываниям Игоря. Ни одна не поблагодарила его, а многие равнодушно возвращали визитки назад.

Если Игорь предпочитает фотографировать одних лишь молодых красавиц, а красавицы, напротив, фотографироваться у Игоря совсем не горят желанием, то неудивительно, что фотограф частенько сидит без работы и, как следствие

этого, без денег. На его месте Кира бы все же уделяла внимание и менее сексуально привлекательным клиентам.

Воспользовавшись тем, что регистрация еще не началась, Кира спросила у Эдика:

– Игорь – это твой кузен?

– Да.

– Он холост?

– А как ты догадалась?

– Да уж догадалась, – пробормотала Кира, заметив, что Игорь направляется к ней.

Впрочем, ей не пришлось долго позировать. Игорь сделал лишь несколько снимков, а визитку даже не подумал достать. Кира немного обиделась. Уж не настолько плохо она выглядит, чтобы не дать визитку и ей тоже. Но она тут же утешилась, заметив, что невесте Игорь тоже не стал уделять особо много времени.

– Щелк! Щелк!

И он двинулся дальше.

– Он мог бы уделить нам побольше внимания, да и времени, – заметила Леся, вопросительно глядя на Эдика. – Все-таки главные героини тут мы с тобой.

– Чем ты недовольна? На корабле еще успеешь пощелкаться.

Эдику явно не хотелось вновь указывать Игорю.

– Но я хочу иметь также несколько наших с тобой фотографий и с церемонии, – настаивала Леся. – Эдик, что про-

исходит?

Эдик промолчал. Он явно не желал связываться с бабушкой, открыто заступившейся за Игоря. Лишь после того, как все красивые девушки закончились, Игорь вернулся к новобрачным. Как раз в этот момент заиграла музыка, и новую пару пригласили в зал для торжественной регистрации брака. Следом за ними прошли и приглашенные гости, и Игорь, который увивался возле очередной красотки, вместо того чтобы фотографировать идущих по ковровой дорожке молодых.

Сама церемония не отняла много времени. За дверями томились и другие желающие поставить штамп в паспорте в торжественной обстановке и при свидетелях. Так что регистрация прошла четко по запланированной схеме, дама в элегантном светлом костюме сказала речь, в которой тепло поздравила молодых. Если бы не знать, что она говорит эти слова по несколько десятков раз за день, то можно было бы подумать, что они и впрямь идут у нее от самого сердца.

Затем Эдик с Лесей поставили свои подписи, Игорь, оказавшийся каким-то чудом в этот миг рядом с ними, запечатлел этот момент, и гости кинулись поздравлять молодых. Гости дарили букеты Лесе, а она передавала их Эдику, которого в результате стало совсем не видно. Все гости, словно сговорившись, старались перещеголять один другого и дарили букеты все более и более пышные. Ленты, банты, декоративные вкладки, пластмассовые бабочки, невиданные тропиче-

ские цветы и даже один ананас, даритель которого уверял, что это символ плодородия и процветания.

Но все когда-то заканчивается, закончилась и эта пытка. Лисица перетащил цветы к машинам, распихав их всюду, где было возможно. Это дало тете Свете повод отпустить еще одну ехидную реплику:

– Цветочки тоже с нами поплывут, да, Лесенька? Боюсь, во всем порту не наберется нужного количества ваз для них.

Сменив тон, она серьезно произнесла:

– Ты уж меня извини, Леся, но неужели ты не могла сказать своим друзьям, что не надо дарить вам столько дорогих цветов, которые все равно теперь пропадут. Пусть бы уж лучше подарили вместо этого деньги!

Закончила свою тираду тетя Света и вовсе страстно:

– Честное слово, ты зря ввела людей в такие расходы! Иногда мне кажется, что ты вовсе не моя дочь!

Что же, тетя Света, как всегда, была прагматична до мозга костей. Сколько Кира помнила маму своей подруги, столько тетя Света сэкономила всегда и на всем. И это было просто удивительно, ведь в бедности они с Лесей никогда не жили, и острой необходимости экономить на всем у них тоже никогда не возникало. А уж в последнее время, когда тетя Света переселилась в город Турку к своему новому финскому мужу, в ее жизни и вовсе наступили времена благоденствия. И все равно она не могла спокойно смотреть на подобное расточительство.

– Тысяч на сто цветов вам люди подарили, – сокрушалась она. – А может, даже и больше. Эти деньги можно было использовать с большим толком, а не обогащать наглых цветочников.

Сама тетя Света явилась на свадьбу дочери, что называется, налегке. Ни цветов, ни подарка, ни даже финского мужа она с собой не привезла. Зато, как не преминула отметить Кира, тетя Света приволокла с собой в путешествие огромный чемодан с нарядами. Видимо, финский муж перестал ее устраивать, и она решила воспользоваться случаем и подыскать ему подходящую замену, возможно, даже на теплоходе.

Впрочем, официальное объяснение гласило, что супругу тети Светы не позволили приехать на свадьбу падчерицы деловые вопросы, которые обязательно нужно было решить именно сейчас. Но подруги понимали: приехать на свадьбу к Лесе тому помешала элементарная скупость. Ведь если приехать, надо что-то и подарить. А этого финский муж очень не любил. Тут они с тетей Светой были похожи, как родные брат и сестра.

Как только тетя Света отошла от своей дочери, Леся тут же вцепилась в Киру:

– Я тебя умоляю, сделай как-нибудь так, чтобы моей мамы не было бы с нами в лимузине.

– Постараюсь подсунуть ее родителям Эдика в качестве компании.

– Они тоже собирались поехать с нами.

– Так пусть поедут друг с другом. Машин хватает, не обязательно всем набиваться в наш лимузин.

Мама Эдика – Екатерина Леопольдовна – отнеслась к этому предложению без всякого энтузиазма.

– Мы хотели поехать своей семьей, вместе с вами.

Но вот бабушка Эдика – Надежда Сергеевна – неожиданно обрадовалась:

– Отлично! Пусть садится к нам! – воскликнула она. – Мы хотели поехать с Ларисой и Игорем, но Игоря нет, Лариса тоже куда-то запропастилась. Поедем вчетвером. Хоть будет мне по пути с кем поговорить!

При этом она враждебно покосилась на свою невестку, которая ответила ей таким же сердитым взглядом. Эти двое предпочитали друг с другом лишний раз не беседовать, потому что такие разговоры неизменно заканчивались скверно.

Арсений Иванович – папа Эдика, сделал вид, будто бы он временно ослеп и оглох. Ссора двух самых близких ему женщин явно была не первой в его жизни.

– Конечно, если Светлане не с кем поехать, пусть едет с нами, – сказал он в ответ на просьбу Киры.

– Сажайте ее ко мне на заднее сиденье! – обрадовалась еще больше бабушка. – Где она там? Сейчас я ее сама приведу!

Бабушке так не терпелось поближе познакомиться с матерью Леси, что она даже сама отправилась на ее розыски. Старуха нашла тетю Свету в тот момент, когда та уже под-

няла ногу, собираясь садиться в лимузин.

Но возглас бабушки: «Светлана! Ты едешь с нами!» – заставил тетю Свету ненадолго замешкаться. Этого было достаточно, чтобы Кира юркнула в машину, где уже сидели ее друзья. И Леся торопливо сказала шоферу:

– Поехали скорее!

Уже на ходу она высунулась из окошка и послала матери воздушный поцелуй.

– Пока, мамочка! Увидимся на корабле!

И закрыв окно, она уселась поближе к Эдику:

– Фу-у-у... Кажется, пронесло. Я бы не выдержала, если бы мама всю дорогу читала нам нотации.

Взглянув на мужа, Леся спросила:

– Скажи мне, ты счастлив?

– Конечно! А ты?

– Я тоже.

– Апчхи! – внезапно раздался голос из глубины салона.

– Ой! – взвизгнула Леся. – Кто там?

– Не бойтесь, это я!

Спустя секунду из-под букетов цветов, которыми был буквально забит дальний угол лимузина, появилась замечательная яйцеподобная голова Игоря.

– Уф! – выдохнула Кира при виде него. – Ты-то тут откуда взялся?

– Апчхи! – снова чихнул Игорь и объяснил: – А как же в лимузине и без фотографа? Кто запечатлеет для потомства

этот незабываемый поцелуй? Апчхи!

– Что с тобой? Ты заболел?

– Нет. Я здоров, это просто аллергия на цветы.

Игорь снова чихнул, а потом начал как-то странно дышать.

– Твоя астма! – испугался Эдик. – Начинается, да?

– Все в порядке, – прохрипел Игорь, а потом и впрямь задышал ровнее.

Все вздохнули с облегчением. Кира же нахмурилась. Ей показалось, что такие хрипы она уже слышала сегодня один раз. Точно так же хрипел тип в соседней кабинке в туалете Дворца бракосочетания. Неужели там тоже находился астматик?

– И зачем ты там спрятался? – переживал Эдик. – Под цветами? Их запах мог спровоцировать приступ.

– Я не спрятался, – обиделся Игорь. – Я подкарауливал нужный кадр. Только не получилось. Так что, молодые, целуйтесь снова.

Целоваться под пристальным взглядом Игоря никому не хотелось. Леся вяло поинтересовалась:

– Опять?

– А что делать? Я не успел вас нормально сфотографировать. Какая-то ромашка в кадр влезла.

И Игорь брезгливо отодвинул букет красных гербер, которые он и называл ромашками.

После нескольких подневольных поцелуев, которые он за-

печатлел, Игорь не успокоился, а только еще больше воодушевился.

– А теперь несколько постановочных кадров! – потребовал он. – Вот вы – свидетели, сядьте по обе стороны от молодоженов. Вот так.

В центре сидели Эдик с Лесей, а по краям – Лисица и Кира. Когда Игорь нащелкал пяток таких фотографий, Лисица не без раздражения спросил:

– Достаточно?

– Нет. Теперь пересядьте. Мальчик – девочка, мальчик – девочка.

И видя, что они замешкались, Игорь громко произнес:

– А ну-ка быстренько! А то бабушке пожалуюсь!

Друзья послушно поменялись местами. Кира села рядом с Эдиком, а Лисица устроился рядом с Лесей.

– Меня этот тип просто бесит, – прошептал он ей.

– И не говори, – отозвалась невеста. – Сама о том же самом думаю.

– Отлично, отлично, – приговаривал Игорь, явно не замечавший неприязненных взглядов друзей. – Потом еще сделаем несколько фоток, где только жених со свидетелем, и пару кадров, где невеста со своей свидетельницей.

Чувствуя, что поездка в лимузине будет еще более мучительной, чем в обществе тети Светы и родителей, Кира откупорила новую бутылку и снова налила себе и Лесе шампанского, да побольше.

В речной порт, откуда должно было начаться путешествие на теплоходе, молодожены со своими друзьями успели буквально в последний момент. До отхода корабля оставались считанные минуты, он уже стоял под всеми парами. И потому последние метры пути друзья проделали в нервной обстановке, осаждаемые со всех сторон звонками родных и друзей, которые уже загрузились на теплоход и даже расселились по каютам и хотели знать, куда же подевались организаторы их путешествия.

Вина за такую задержку целиком и полностью лежала на Игоре, которому пришла в голову идея поехать в Петродворец, фотографироваться у фонтанов. Идея, безусловно, сама по себе была неплоха, но только Игорь слишком увлекся, щелкая один кадр за другим. Причем он снова принялся щелкать молодых красавиц, так что из сотни кадров на новобрачных вряд ли пришлось больше пяти-шести, сделанных еще в самом начале. Все остальное время они просто таскались следом за Игорем, ожидая, когда у того проснется наконец совесть.

Да еще на обратном пути лимузин застрял в пробке. Машина была громоздкой, быстро двигаться она была не в состоянии, шофер поделаться ничем не мог, лишь беспомощно разводил руками, так что в порт друзья прибыли сильно на взводе.

– Представляете, что будет, если мы опоздаем к отплы-

тию? – изводила себя и других Леся.

Один лишь Игорь выглядел безмятежным.

– Чего улыбаешься? – сердито спросила у него Кира. – По твоей милости, между прочим, мы опаздываем.

– Ерунда.

– А если без нас уплывут? Десятки гостей, которые едут в это путешествие исключительно потому, что хотят поздравить молодых. Без Эдика и Леси поездка теряет для этих людей всякий смысл.

– Никуда они не уедут. Самолеты и те ждут опоздавших пассажиров. А тут какой-то речной пароходик. Пусть кто-нибудь сунет денег капитану и команде. Подождут, никуда не денутся. Небось у твоего богатого папочки денег достаточно.

Последняя фраза была адресована Эдику. Тот невольно огрызнулся в ответ:

– Только эти деньги не для того, чтобы окупать твои выкрутасы!

Игорь прищурился, но ссору начинать не захотел, а вместо этого снова сказал:

– Кто-нибудь обязательно договорится с капитаном.

– Мне бы твое спокойствие.

– А чего волноваться? Понимаю, если бы чья-то жизнь от этого зависела... А так...

И Игорь пренебрежительно фыркнул. Кира посмотрела на него с неприязнью. Она понимала, что ее чувства субъективны, но ничего не могла поделать с собой. Игорь ей категори-

чески не нравился.

Ни Кира, ни кто-либо другой из находящихся в лимузине не подозревали о том, насколько пророческими окажутся последние слова Игоря. Пока что друзья могли думать лишь о том, как бы им не опоздать к отходу теплохода. И молиться о том, чтобы каким-то чудом рассосалась плотная пробка из многочисленных легковых и грузовых машин, скопившихся перед ними.

– Если вы так уж волнуетесь, я могу пошаманить, – внезапно произнес Игорь.

– Что ты имеешь в виду?

– Прочитаю заклинание, которому меня научили, и мы сразу поедem быстрее.

Друзья переглянулись. Никто из них не поверил Игорю. Но так как выбора у них особого не было, то Леся, как наиболее заинтересованная в том, чтобы ехать побыстрее, – мама звонила ей уже семнадцать раз, причем голос ее с каждым разом все больше и больше набирал высоту, рискуя уйти и вовсе в область ультразвука, – сдалась.

– Читай! – разрешила она своему новому родственнику. – Читай свое заклинание.

– Тогда вы все разойдитесь в стороны. Мне нужно свободное пространство.

Получив требуемое, Игорь устроился в центре лимузина прямо на полу, молитвенно сложил перед собой руки, закрыл глаза и забубнил что-то невнятное. Продолжалось

это минут десять, на протяжении которых Игорь и завывал, и взвизгивал, каждый раз заставляя всех вздрагивать. При этом он ритмично бил ладонями по кожаной обивке дивана, вызывая дрожь во всех сидящих рядом.

– Что у вас? – заинтересовался даже водитель лимузина. – Что это с вашим фотографом? Чего он на полу сидит?

– Заклинание читает. Чтобы ехать быстрее.

– А-а-а... Ну-ну... Вы бы ему поменьше шампанского наливали, а то как бы он еще чего-нибудь на полу не учудил.

Но Игорь даже глаз не открыл. Он продолжал ритмично ударять по обивке дивана и завывать. Закончил он свое камлание следующим восклицанием:

– Уме-буме крапс, эне-бене бамс! Все готово! Сейчас поедем!

И машина, словно бы только и ждала эти слова, двинулась значительно быстрее.

– Эй, парень! – обернулся к ним водитель лимузина. – Не знаю, как ты это делаешь, но пробка впереди нас и впрямь стала меньше.

– Я же говорил, – спокойно ответил Игорь, вновь поднимаясь на диван и откидываясь на спинку. – Это очень сильная черная магия!

– И где ты ей научился?

– Нигде. Я вообще ничего такого не умею и не знаю. А вы что, мне и впрямь поверили?

Игорь посмотрел на друзей, которые смотрели на него с

недоумением, и ухмыльнулся во весь рот. А затем, словно не в силах сдерживаться, совершенно внезапно Игорь разразился мелким, каким-то дребезжащим и очень неприятным смехом.

– Вот дураки вы какие! – ржал он, сложившись пополам. – В такую глупость взяли и поверили! Нет, вы просто форменные идиоты! Ну, и рожи у вас! Вы бы только себя видели, кретины! – Игорь продолжал веселиться, а вот друзьям присоединяться к нему не хотелось. Они начинали думать, что Игорь не совсем тот человек, которого бы им хотелось видеть рядом. Верней, совсем не тот.

Однако дело было сделано. Игорь ехал с ними сейчас. И потом он тоже поплывет с ними. Отказаться от его услуг прямо сейчас уже невыносимо. И все же Кире с Лесей отчаянно хотелось, чтобы этот тип куда-то испарился. В его присутствии они чувствовали себя крайне неприятно.

Тем не менее, с помощью прочитанного заклинания или без него, но они все же успели к отплытию. Когда лимузин затормозил возле теплохода, до его отхода оставалось еще несколько минут. Другим даже удалось выгрузить из салона часть подаренных букетов. Какие смогли унести, они взяли с собой на борт, а оставшиеся подарили шоферу на память о сегодняшнем дне.

– Надеюсь, мама этого не видела, – пробормотала Леся с ноткой вины в голосе. – Она была бы очень недовольна.

У трапа их встречали хлебом-солью и частушками. Кра-

сивая девушка в народном костюме поклонилась им до земли и пожелала доброго пути. Она не без удивления посмотрела на свадебное платье невесты, задержалась взглядом на съехавшем набок галстук Лисицы, с улыбкой оценила помятый костюмчик Эдика и кивнула Кире, показывая, что из всей компании она выглядит самой вменяемой, несмотря на открытую бутылку шампанского в руках.

Гости тоже толпились у трапа. Они принялись обнимать молодоженов, никто не стал пенять им за опоздание, одна лишь тетя Света не удержалась и хмыкнула:

– Очень похоже на тебя, Леся. Все ждут! Все волнуются! А тебе хоть бы хны!

– Прости, мамочка.

– Прощения у других проси!

Обняла Лесю и ее свекровь.

– Мы чуть с ума не сошли, – прошептала Екатерина Леопольдовна.

– Мы тоже.

– Куда же вас занесло?

Леся не успела ответить, за нее это сделал Эдик:

– Мама, спроси лучше об этом у Игоря!

– Да? И спрошу. А где он?

Эдик оглянулся назад, и на его лице проступило удивление.

– Должен был быть с нами. Ребята, никто не видел, Игорь поднимался на борт?

Гости ответили нестройным хором. Половина из них не знала, кто такой Игорь. А вторая половина, которая знала, сосредоточила свое внимание на главных героях – Эдике и Лесе, на Игоря его уже не хватило.

Наконец кто-то из родных Леси произнес:

– Вроде бы фотограф поднимался за вами.

– Ну и хорошо, – успокоился Эдик. – Значит, он тут и никуда уже не денется.

В это время, словно в подтверждение слов Эдика, с верхней палубы раздались ликующие крики, означающие, что теплоход отчалил от берега. На берегу тоже закричали в ответ провожающие. И путешествие началось.

Если бы кто-нибудь из них подозревал, каким страшным будет его продолжение, наверное, они бы не задумались и сиганули прямо с теплохода. Благо до берега было еще рукой подать, да и на берегу столпилось изрядное количество народу, кто-нибудь да и вытащил бы их на пристань. Но никто не догадывался о том, каким испытаниям подвергнутся пассажиры теплохода в самое ближайшее время. И поэтому дело обошлось без подобных трюков.

Глава 3

Как только гости немного успокоились, все в очередной раз пожелали молодым счастья и быстро разошлись по своим каютам. Другим тоже хотелось хоть немножко передохнуть, чтобы потом спуститься вниз к ужину с радостными и праздничными лицами, как того требовала традиция. А во-все не с перекошенными и перепуганными, как традиция совсем, напротив, не требовала.

Но если девушки сразу же ушли к себе, то Эдик с Лисицей еще немного побродили по теплоходу, пытаясь отыскать Игоря. Они хотели обсудить с ним план фотосессии, которая предстояла вечером в ресторане. Для компании жениха и невесты был предусмотрен особенный торжественный ужин, но сервирован он должен был быть в открытом и для других посетителей ресторане.

– Мы не можем сделать для вас закрытую вечеринку, – вежливо, но твердо произнесла директор ресторанов теплохода. – Ведь это будет несправедливо по отношению к другим пассажирам. Но когда у нас гостят именинники или юбиляры, мы, конечно, стараемся как-то по-особенному выделить их присутствие на корабле.

Эдику и Лесе пообещали музыкантов, которые будут играть весь вечер для них и их гостей. А также разрешили принести для праздничного стола столько спиртного и продук-

тов, сколько они сочтут нужным.

Так что стол обещал быть богатым. Музыканты веселыми. Жених и невеста красивыми. Оставалось найти только человека, который бы все это счастье запечатлел для потомства. Эдик с Лисицей обегали весь теплоход, все прогулочные палубы, заглянули во все кафе, бары, побывали в кают-компании и прочих местах, где только мог оказаться Игорь. Но фотографа нигде не было.

– Когда он нужен, его нет. А когда не нужен, сам появляется!

Каюта Игоря, к дверям которой друзья подходили по меньшей мере три раза, также ничем их не порадовала. К тому же Надежда Сергеевна, с которой Игорю – ее внуку – предстояло провести все путешествие, с каждым разом относилась к появлению молодых людей все более и более негативно.

А в последний раз заявила им открытым текстом:

– Дайте же спокойно отдохнуть пожилому человеку! Только прилягу, как вы опять стучитесь. Я и Игорю сказала, чтобы он мне не мешал! Игорь – хороший мальчик, он понимает, как важен для меня покой. Ушел и хлопот с ним никаких. А вы – неугомонные – все время меня дергаете!

Получив такую отповедь от бабушки, Эдик совсем растерялся:

– Где же в таком случае Игорь?

– Скорее всего, на теплоходе, как и мы. Но просто мы с

ним ходим кругами. Или же он пошел к кому-то в гости, там и сидит.

Однако после полученного от Надежды Сергеевны нагоняя друзья уже не решились соваться в чужие каюты. Вдруг и прочие родственники, среди которых было немало людей преклонного возраста, тоже хотят отдохнуть, а они им помещают?

– Позвоню ему в последний раз.

Но и этот звонок ничего не дал. Телефон Игоря был по-прежнему выключен.

Признав наконец свое поражение, Эдик с Лисицей разошлись по своим каютам, решив предоставить Игоря самому себе. В конце концов, не маленький, не потеряется. Да и есть захочет, сам найдет и ресторан, и накрытый там стол. Ну а уж они возьмут его за жабры и заставят фотографировать только их компанию, а не всяких там развеселых красоток со стороны.

То время, пока мужчины искали Игоря, Кира провела с пользой. Ей все-таки удалось уговорить Лесю сменить наряд, который раздражал ее все больше и больше. Правда, сделать Кире это удалось не без некоторой борьбы. Ведь вначале Леся и слышать ничего не хотела и намеревалась отправиться к ужину в свадебном платье. Никакие уговоры не помогали. Кире пришлось прибегнуть к крайнему средству. Сделав вид, что она хочет налить себе в стакан лимонада из стоящей

на столике бутылки, она неловким движением руки опрокинула полный стакан на подол платья.

– Ай! – вскочила на ноги Леся. – Не могла поаккуратнее!

– Прости.

– Какое прости? Жуткое пятно!

Ядовито-зеленого цвета лимонад и впрямь оставил на платье пятно, по форме напоминающее жабу крупных размеров.

– Ай-ай-ай! – причитала Леся. – Я не могу пойти в испорченном платье! Как думаешь, может быть, отстирается?

– Надо попробовать. Дай мне его!

– Кого?

– Платье!

– Может быть, я сама?

– Нет, нет, я испортила, я и должна исправить.

Кира не успокоилась, пока не отняла у подружки платье и не уединилась с ним в ванной комнате. Ни в коем случае нельзя отдавать Лесе это платье, потому что руки у нее волшебные, кто знает, вдруг и впрямь ей удастся отстирать с белого шелка зеленое пятно? Кире же очень не хотелось, чтобы подруга и дальше щеголяла в этом наряде.

Причиной тому был разговор с тетей Светой, которая полчасом ранее заглянула в каюту к Кире и устроила той нагоняй.

– И чем ты, моя дорогая, только думала, когда разрешила Леське купить это вульгарное платье? Бабка на нее и так вол-

ком смотрит. И свекровь. Но на свекровь Леси мне плевать, у нее своих денег нет, добытчик в семье Арсений Иванович, а свекру плевать, в каком виде разгуливает невестка. Да и помирать им еще не время. Но вот старуха, судя по всему, пользуется в новой Леськиной семье большим авторитетом. Не стоит ее злить. Бабка очень богата, скоро помрет. Если она невзлюбит Лесю, то лишит их с Эдиком наследства.

– Тетя Света, но Леся и так обеспечена всем необходимым. К чему унижаться перед кем-то?

Но точно так же Кира могла бы разговаривать со стеной. Во всем, что касалось материальной выгоды, тетя Света была необычайно энергична. И сейчас она лишь выразительно покрутила пальцем у виска, показывая Кире, кем она будет ее считать, если та что-нибудь немедленно не придумает.

– В общем, ты меня поняла. Если старуха не полюбит Леську, то я буду считать тебя лично за это ответственной!

И тетя Света удалилась, пригрозив, что зачислит Киру в список своих врагов, если та не избавит Лесю от ее вульгарного платья. Кира испугалась. Насколько она знала тетю Свету, та не шутила. И если Надежда Сергеевна и впрямь помрет, ничего не оставив Эдику и Лесе, то с тети Светы вполне бы стало обвинить потом в этом Киру. И не только обвинить, но и потребовать с нее материального возмещения понесенного урона.

– Прокляну тебя, так и знай! – раздался голос из коридора. Кира только вздохнула, закрывая дверь за тетей Светой.

Не то чтобы она так уж боялась ее проклятий, но дело в том, что Кира тоже уже наслушалась рассказов о суровом и даже деспотичном нраве Надежды Сергеевны. Старуху уважала и боялась вся ее родня. Уважала за богатство, а боялась за язвительный и злой язык. И хотя Надежда Сергеевна в этой жизни ничего полезного для общества и человечества в целом не сделала, но в своей собственной семье она была безусловной царицей.

– Это пошло еще со времен моего деда, папиного папы, – рассказывал друзьям Эдик. – Он-то как раз был профессором математики, но был безоглядно влюблен в бабушку. Она крутила им как хотела. И все вокруг знали: если хочешь чего-то добиться от деда, действовать надо только через бабушку.

Надежда Сергеевна привыкла к своей значимой роли в жизни семьи. И когда умер ее супруг, даже не подумала от нее отказаться. Впрочем, покойный оставил вдове значительное состояние, которое каким-то чудом не пошло прахом за минувшие десятилетия и частую смену правительства, когда коммунистов отодвинули от власти, а девять десятых населения страны потеряли все свои накопления. Даже в трудный для всех период перестройки бабушке Эдика удалось сберечь накопленные дедом капиталы. И не только сберечь, но и значительно их приумножить.

Надежда Сергеевна вложила все имеющиеся у нее деньги в приобретение так называемых ваучеров, каждый из ко-

торых давал россиянину право на выкуп у государства какой-то доли собственности. Ваучеры не пользовались у населения популярностью, люди легко избавлялись от непонятных бумажек в обмен на бумажки вполне конкретные, которых всем в те годы не хватало. И это позволяло с легкостью спекулировать ваучерами. Бабушка действовала среди знакомых и знакомых знакомых, которые в то время нуждались в наличных и потому с удовольствием продали старушке свои ваучеры.

– Знайте уж мою доброту, – вздыхала бабушка, приобретая очередной ваучер. – Последние накопления вам отдаю. А ваучер этот он что... просто бумажка. Только и беру у вас, чтобы не обидеть. Ведь вы же порядочный человек, и в долг вы у бедной старухи взять, конечно, откажетесь. Уж не с моей нищенской пенсией другим людям помощь оказывать. Но вас-то я много лет знаю, как же не помочь в такую трудную минуту?

Таких благодетельствованных бабушкой оказалось несколько десятков человек, после чего пришла пора вложить ваучеры в дело. Отдать их различным негосударственным фондам, возникающим в те годы как еще один из способов грабежа населения, бабушка не захотела. Она чуяла, что за красивыми рекламными лозунгами кроется обман. Ей удалось вложить ваучеры в приватизацию части НПО, с которым у дедушки были в свое время контакты и директор которого симпатизировал вдове своего старого друга.

Помещения этого научно-производственного объединения находились в центре города, неподалеку от Александровской лавры. Место это было оживленное, и стоимость площадей там была высока.

Однако всех подробностей этой сделки никто не знал. Даже родной сын не был допущен полностью к этим сведениям. Но все знали, что последующие годы, пока страна медленно приходила в себя после политического кризиса, нагрянувшего так внезапно, бабушка безбедно существовала на деньги, получаемые ею от многочисленных арендаторов, устроивших на базе бывшего НПО свои офисы, торговые павильончики и прочие фирмы, приносящие доход им, а следовательно, и Надежде Сергеевне.

Тратила полученные деньги бабушка весьма умеренно, а доход имела приличный. Да еще она разменяла свою роскошную четырехкомнатную квартиру на две поменьше. В одной жила сама с дочерью и ее сыном Игорем. А вторую сдавала.

Всю эту историю Кира слышала и от Эдика, и от Лесиной нынешней свекрови, которая свою собственную свекровь на дух не переносила, считая высокомерной лицемеркой, лгуньей, а может, и кем похуже.

– Своего сына – отца Эдика – она никогда не любила. Он у нее был старший, по справедливости, ему квартира должна была достаться. Но мать рассудила, что сын сам себе дорогу в жизни пробьет. И в семнадцать лет выставила Арсения из

дома.

Надо сказать, что Арсений Иванович не пропал. Он выучился, пошел работать, стал хорошим специалистом, получил от предприятия кредит на приобретение квартиры, выплатил его и ныне наслаждался собственной крышей над головой, ни в чем не нуждаясь и даже процветая. Они с женой дважды в год отдыхали на курортах, ели только самые свежие продукты с рынка, раз в три года покупалась новая машина мужу и новая шуба жене.

Но Екатерина Леопольдовна так и не смогла простить своей свекрови того, что она называла жадностью, а Надежда Сергеевна – принципиальностью.

Но каковы бы ни были взаимоотношения между этими двумя женщинами, Кира видела, что и платье невестки Екатерина Леопольдовна кинулась защищать исключительно из желания сделать что-то назло нелюбимой свекрови. В душе мать Эдика тоже осуждала Лесю за излишнюю откровенность наряда. Кира поняла это и по взглядам, которые кидала Екатерина Леопольдовна на Лесю, и по тем нескольким едким репликам, которыми она обменялась со своей сестрой – второй теткой Эдика, и которые подслушала Кира.

Так что слова тети Светы упали на уже хорошо унавоженную почву и побудили Киру к действиям.

«Прости, Леся! – взмолилась она теперь про себя, держа в руках испачканное платье невесты. – Но это я сделала только для твоей же пользы! Ведь иначе ты ни за что не сняла бы

это вульгарное платье. А к чему злить новых родственников и настраивать их с самого начала против себя? Тебе в этой семье еще жить».

И Кира постаралась замазывать платье в воде и мыльной пене как можно больше, причем старательно водила губкой возле пятна, почти не затрагивая его.

– Ну, как у тебя дела?

– Скоро закончу.

– Покажи.

– Что-то оно не очень отстиралось, если честно.

– Ну, все равно покажи.

В голосе Леси не слышалось особого горя. Все же, выходя из душа, Кира была готова оправдываться за испорченное платье. Но Леся, едва глянув, кивнула головой:

– Ну и ладненько. Не отстиралось – и пусть.

– Ты не расстроилась?

– А чего тут такого? Это платье я собиралась надеть один раз в жизни, этот раз уже прошел, к чему горевать? К тому же теперь на платье есть незабываемый автограф. Оно уникально, будет висеть у меня в шкафу до самой моей смерти! Буду глядеть на него и вспоминать этот замечательный день. Вот его предназначение отныне и навсегда!

Слова Леси прозвучали так торжественно, что Кира даже расчувствовалась:

– Леська, если бы ты знала, как я тебя люблю! Мы же с тобой лучшие подруги. Вот только теперь...

– Что?

Кира хотела сказать, что теперь Лесе нечего надеть, чтобы выйти к гостям, но вместо этого произнесла совсем другое:

– Теперь, когда ты вышла замуж, вы с Эдиком официально стали парой, наверное, вы захотите разъехаться с нами?

– Почему? – удивилась Леся. – С чего тебе пришла в голову такая чушь?

– Ну, просто я подумала: у вас теперь семья, скоро пойдут дети...

В голосе Киры звучала легкая печаль. Леся взглянула на нее с недоумением.

– Какие дети?

– Нет, не пойми, будто бы я боюсь появления детей у нас в доме, – поспешно заговорила Кира вновь, – я-то буду только рада, но вдруг вам с Эдиком станет некомфортно, потому что в доме возле ваших детей будут еще посторонние? К нам ведь иногда приходят гости. Я тут подумала... Знаешь, мы с Лисицей могли бы переселиться в соседний коттедж.

– Что об этом раньше времени говорить? – воскликнула Леся. – Когда появятся у нас дети, тогда и поговорим. Пока мы с Эдиком никого не планировали заводить. Может быть, через годик или даже полтора. Надо сначала понять, не изменятся ли наши отношения после брака. А то я слышала много историй о том, как жених внезапно резко менялся после свадьбы – из галантного и милого превращался в тупого и равнодушного.

– Ну, это точно не об Эдике. Вы с ним знакомы уже столько времени, живете под одной крышей больше года...

– Куда там, уже почти три!

– Я считаю, что это достаточный срок, чтобы узнать друг друга поближе.

– Буду надеяться на это, – улыбнулась Леся.

Взглянув на платье, она спохватилась:

– Так, это все хорошо, но мне же скоро идти к гостям. И надо что-то надеть вместо него!

– А что у тебя есть?

Леся хотела ответить, но тут в дверь постучали:

– Лэси! Любовь моя! – сладко пропел за дверью голос, который Кира тут же узнала.

Это был Николо с его незабываемым тембром.

Услышав его, Кира даже подпрыгнула на месте.

– Ты что?! – воскликнула она, таращась на Лесю. – Ты все-таки пригласила плыть с нами этого гея?!

Когда Леся упомянула об этой идее, Кира сразу же высказалась следом за Лисицей против приглашения Николо. Но Эдик повел себя словно мямля, уступил невесте, разрешил ей поступить по-своему. Кира потом имела серьезный разговор с Лесей, после которого подруга пообещала ей подумать. Затем они больше неприятной темы не касались, что дало Кире возможность думать, будто бы Леся смирилась со своим поражением и с тем, что на судне Николо не будет.

Но теперь Кира поняла, что зря она так надеялась на бла-

горазумие Леси.

– Зачем ты его позвала?

– А что мне было делать? – тоже перешла на свистящий шепот Леся. – Он сшил такое чудное платье, столько со мной возился. Он ни копейки с меня не взял за работу советчика-визажиста. Он же всюду со мной ходил, все время советовал, какую будет лучше сделать прическу. Какие туфли выбрать. Как сделать макияж, способный превратить меня в красавицу. Он же профессионал, его время стоит бешеных денег. А деньги он с меня брать отказывался. Что мне было делать? Как еще я могла его отблагодарить?

Кира только вздохнула. Если исключить вызывающее платье, то Леся и впрямь была прекрасна. Что и говорить, Николо постарался на славу. И тем более странным было его отсутствие в ЗАГСе. Отсутствие, которое и позволило Кире думать, что Николо вовсе исчез с их горизонта. Оказалось, что ничуть не бывало.

Едва Леся открыла дверь каюты, как сияющий Николо кинулся к ней с объятиями:

– Леся! Любовь моя! Поздравляю!

Николо очень нежно поцеловал Лесю в обе щеки, а потом еще и прижал ее руку к своей груди, глядя на нее влюбленными глазами.

– Поздравляю! – прочувственно произнес он снова. – Я знаю, как для тебя важен этот день. Буду надеяться, что когда-нибудь и я тоже буду так счастлив!

– Хочешь сказать, что ты выйдешь замуж? – ехидно поинтересовалась у него Кира.

Но Николо ничуть не смутился.

– Да! Но пока что мужчины, которые на моем пути встречаются, одни лишь мерзавцы! Они используют бедного Николо, а потом его бросают!

Николо почти плакал. Чувствительный, нежный, ранимый. Немного эксцентричный, но милый в общем-то человек. Почему же он так раздражал Киру? Обычно она ничего подобного к геям не чувствовала, немного снисходительной жалости к этим чудакам, предпочитающим такое неестественное удовольствие. Нечто похожее на чувство, которое испытываешь к несчастному, прикованному к кровати больному, увечному или калеке от рождения. Но никакой неприязни. А вот Николо был Кире неприятен. Хотя почему это происходило, она сказать не бралась.

– Николо, а почему тебя не было в ЗАГСе? – кокетливо спросила у него Леся.

– Моя дорогая! Я не мог! Поверишь... Такое стечение обстоятельств!

Николо снова чуть не плакал, до того он был огорчен.

– Почему же ты не пришел? – настаивала Леся.

– Я очень хотел, но не смог!

– Наверное, ты просто не захотел.

– Нет, я не смог! – настаивал Николо с жаром. – Представляешь, меня похитили!

– Тебя? – не выдержала и рассмеялась Леся. – Кто?

– Какие-то люди!

– Как похитили?

– Как обычно похищают людей! – воскликнул Николо. –

Посадили в машину, я даже пикнуть не успел. Один угрожал мне оружием – огромным ножом. А второй был за рулем. Они велели мне сидеть тихо, иначе тот, который сидел рядом со мной, угрожал меня пырнуть ножом.

Леся перестала улыбаться и со страхом спросила:

– Ты... ты сейчас это придумываешь или как?

– Это все чистая правда! – горячо воскликнул Николо. –

Клянусь тебе!

– И когда это с тобой случилось?

– Они подвалили ко мне, когда я вышел из своего дома и шел в направлении стоянки, чтобы сесть в машину и ехать к тебе, моя любовь! Ты же помнишь, мы договаривались, что я приеду к тебе, чтобы прическу и макияж сделали в моем присутствии.

– Конечно. Я ждала тебя, а ты не пришел. Я тебе звонила, но ты не отвечал.

– Я не мог! Говорю же, меня похитили!

Леся недоверчиво смотрела на Николо.

– Похитили?

– Все произошло моментально. Я проходил мимо какой-то черной машины. Внезапно дверь открылась, из нее выскочил какой-то мужчина, схватил меня одной рукой за

локоть, а второй крепко ухватил за шею. И запихнул в машину. Я и понять ничего не успел, как второй похититель уже нажал на газ и мы уехали!

– И... и что дальше?

– Дальше вообще мрак! Как я тебе говорил, один из моих похитителей велел мне сидеть тихо. А когда я попытался дернуться, один из них ударил меня кулаком по голове. Не сильно, но я сделал вид, что вырубился. Для правдоподобия даже штаны немножко обмочил.

– Бедный Николо! – воскликнула Леся.

А Кира с сомнением разглядывала как Николо, так и его штаны, на которых и впрямь красовалось какое-то уже подсохшее, но все же достаточно подозрительное пятно.

Трудно было поверить, что этот красавчик способен испортить штаны, пусть даже из страха за собственную жизнь. Нет, все-таки Николо какой-то нехарактерный гей. Все те, что встречались Кире раньше, предпочли бы отдать жизнь, лишь бы не испортить предмет одежды. Каждая вещь была для голубеньких мальчиков идиолом, на которые эти странные ребята готовы были молиться и всячески боготворить.

– Тогда они решили, что я не опасен, и немного расслабились. Заговорили о каком-то Бесе, к которому они меня отвезут. Я так понял, что я очень нужен этому Бесе.

– Бесе – это он или она?

– Мне показалось, он.

Но знакомство с неизвестным Бесей, к которому его столь

грубо склоняли, никак не входило в планы самого Николо. И он решил сделать ноги от своих похитителей как можно скорей.

– Они так увлеклись болтовней, что совсем забыли про меня. Ехали, болтали. Но на одном из светофоров, когда машина затормозила, я оттолкнул от себя соседа, нажал на ручку и выскочил на улицу. Мое счастье, что они не догадались заблокировать двери. Если бы не это, то я даже не знаю, что со мной было бы сейчас!

И голос Николо задрожал.

– Этот Беся – страшный человек, раз на него работают такие головорезы!

– Я тебе так сочувствую! – произнесла Леся.

– В общем, из-за этих гадов, моя любовь, я и опоздал на твою церемонию в ЗАГС. Сначала я просто метался по городу, боясь сунуться куда-либо, а потом болтался возле порта до того времени, как можно было садиться на теплоход.

– Но я не видела тебя, когда поднималась на борт.

– Я прошляпил этот момент, – почему-то покраснел Николо, и Кире показалось, что он врет. Наверное, до того струсил, что из своей каюты и нос боялся высунуть. Впрочем, винить его за это Кира не могла. Неизвестно, как бы она сама себя повела в подобной ситуации.

Но Николо пришел не только для того, чтобы жаловаться на свою судьбу.

– Я принес тебе подарок!

– И что же это?

– Платье.

Услышав про это, Кира невольно вздрогнула.

– Как? Еще одно? – простонала она.

Николо кинул в ее сторону удивленный взгляд, но Леся тут же отвлекла внимание модельера на себя. Она обрадованно закричала:

– Николо! Неужели это одно из твоих волшебных платьев из новой коллекции?!

– Ты же помнишь, я обещал тебе второе платье на смену свадебному.

– Но я думала, что ты это просто так сказал.

– Я ничего просто так не говорю.

– Или забыл о своем обещании.

– На память еще не жалуюсь, – улыбнулся ей Николо.

– И ты сшил его сам для меня! – восхищалась Леся.

– Сшили портнихи, но я контролировал каждый стежок на нем. И могу сказать, что оно идеально!

– Покажи мне его скорее! – взмолилась Леся.

Николо просиял и на мгновение скрылся из виду. Но лишь затем, чтобы тут же вновь появиться в проеме двери. Причем теперь в его руках была зачехленная вешалка. Николо бережно уложил ее на койку, а затем снял верхний чехол.

– Ой! – всплеснула руками Леся. – Золото!

– Блестит, – пробормотала словно замороженная Кира.

Ткань и впрямь буквально светилась. Золотые нити бы-

ли всюду. Они сплетались между собой, образуя причудливый звездный узор. Впрочем, в красоте ткани заслуги Николо не было. Он же ее не ткал. Но когда он приложил платье к невесте, даже скептически настроенная Кира не могла не признать, что выбор ткани был и впрямь удачный.

Лесино лицо мгновенно озарилось тем светом, который исходил от платья. И Кира не удержалась, попросила:

– Примерь его!

Леся мгновенно скинула с себя легкую пижамку, в которой дожидалась возвращения ей платья. И оставшись в одном нижнем белье с помощью Николо принялась облачаться в новый наряд.

– О-о-о! – вырвалось у Киры, когда процесс одевания был закончен.

– Тебе нравится? – тут же повернулась в ее сторону Леся. – Скажи, нравится? Оно красивое, да?

– Да, – только и смогла произнести Кира.

Ох, не напрасно она боялась какого-нибудь очередного подвоха со стороны Николо! Платье было ослепительно шикарное, что да, то да. Оно напоминало наряд времен последних французских королей. У него была пышная юбка, богато украшенная вышивкой и блестящими камнями, спускавшимися до самого подола. Вот только юбка эта состояла из множества частей, сшить которые между собой Николо почему-то не удосужился. Или это была небрежность портнихи? Но как бы там ни было, когда Леся начала двигаться в

этом платье, все желающие могли узреть ее ноги вплоть до самых бедер.

Но пока Леся просто стояла, выглядела она величественно. К лифу у Киры не было никаких претензий, разве что вырез декольте мог бы быть чуточку поскромнее. Но в целом платье Лесе очень подходило. У него был твердый кружевной воротник причудливой формы, открывающий сзади шею дамы. Корсет, делающий талию неправдоподобно тонкой. И изящество линий, скрывающих любой недостаток фигуры.

– Настоящая королева.

И у этого платья был даже шлейф! Шлейф, который тянулся за Лесей почти на метр и делал ее похожей если не на королеву, то на настоящую придворную даму – это уж точно.

– Тебе только короны не хватает.

Кира всего лишь пошутила, но Николо прямо подпрыгнул от ее слов.

– Есть и корона! – тут же воскликнул он. – Вот же она! Как это я про нее забыл!

С этими словами он вытащил из своей сумки небольшой обруч из золотистого цвета металла, который торжественно водрузил на голову Леси.

– Даю тебе ее на время, – предупредил он Лесю. – Потом я должен буду эту вещь вернуть... вернее, отдать ее одному человеку.

– Пожалуйста, как хочешь. Можешь вообще не давать.

– Нет, на сегодня эта корона твоя!

И отступив на шаг, Николо воскликнул:

– Превосходно! Белиссимо! Только прическа... Сейчас я тебе ее подправлю.

Николо принялся за дело. Его быстрые ловкие пальцы весело запорхали над головой Леси. Кира с изумлением наблюдала за его работой. Тут прядку подколол повыше, там локон выпустил, там еще что-то присобрал. В принципе, ничего трудоемкого Николо не сделал, но почему-то теперь казалось, что у Леси совсем другая прическа, куда более подходящая для ее нового платья.

Николо тоже был удовлетворен.

– Вот теперь образ закончен, – объявил он Лесе, отступив от нее на пару шагов. – Теперь ты не Афродита, теперь ты – Королева! Королева праздника. Королева сегодняшнего вечера. Королева нас всех!

И Николо почтительно склонился перед Лесей:

– Ваше Величество, позвольте вам сказать одну вещь.

– Говори.

– Вы – великолепны!

Кира не участвовала в обмене любезностями. Она задумчиво смотрела на модельера и его творение, а потом спросила:

– Николо, а где ты взял это платье?

– В смысле? У себя в мастерской, я же говорил.

– Нет, ты сказал, что тебя похитили прямо у дома. И после

того, как ты удрал от похитителей, то болтался по городу.

– Правильно.

– Выходит, ты удирал от них уже с платьем в руках?

– Скажешь тоже, – надулся Николо. – Как бы я от них удрал с таким платьем? Нет, конечно.

– Тогда как?

– Позвонил девочкам из мастерской, они и вынесли. Ты меня в чем-то подозреваешь?

Кира была вынуждена замолчать. Пора откровенности между ней и Николо явно еще не наступила.

Но Николо все равно надулся.

– Вот это красиво! – воскликнул он. – Ничего не скажешь! Я рискую своей головой, иду в то место, где меня могут ждать, забираю платье для Леси... Даже свои вещи из дома не взял, прибыл на корабль без своего набора гелей для укладки волос, пожертвовал собой, а ты меня в чем-то подозреваешь!

– Ни в чем я тебя не подозреваю. Не психуй!

А Лесья ничего не слышала. Она не могла оторвать взгляда от своего отражения в зеркале, любуясь им словно завоуженная. И наконец взглянула на подругу.

– Я хочу знать твое мнение. Как тебе мое платье? Нравится?

– Пожалуйста, пройдишь немножко! – попросила ее Кира.

Лесья с удовольствием выполнила просьбу подруги и прошла по каюте. Из груди Киры вырвался тяжелый вздох. Все

так, как она и подозревала. Складки платья развевались, позволяя обозревать ноги невесты почти целиком.

– Николо... А нельзя эти складочки как-нибудь между собою сметать на скорую руку?

Лицо юноши исказила страдальческая гримаса.

– Сметать? Как это – сметать... Сшить?

– Ну да, скрепить как-нибудь, чтобы они так не развевались.

Сама Кира не видела в этом предложении ничего ужасающего. Но Николо смертельно обиделся на нее.

– Сшить! Сметать! – восклицал он, воздевая руки к небесам, а точнее, к потолку каюты. – Сразу видно, что вы не разбираетесь в прекрасном.

– Нет, я...

– Вы не умеете ценить красоту.

– Я могу, но...

– Вы готовы погубить шедевр в угоду своим низменным мещанским представлениям.

– Я не мещанка, но старики...

Однако разобиженный Николо ничего не хотел даже слушать. Горестно постанывая, он вылетел из каюты, уверяя, что его еще никогда так не оскорбляли.

А Леся повернулась к Кире.

– Зачем ты его обидела? – произнесла она с укором. – Он так старался! Сшил своими руками такое сногшибательное платье.

– Бабку это платье точно сшибет с ног. Она еще не отошла от твоего свадебного наряда, а теперь еще и это. Не надевай его!

Леся задумчиво разглядывала себя в зеркале.

– Нет, я не откажусь от этого платья. Оно мне слишком нравится.

– Тогда, по крайней мере, пообещай мне, что не будешь в нем танцевать. И вообще, постарайся поменьше двигаться. Коли уж ты королева праздника, будь добра, соблюдай королевское величие.

Вместо ответа Леся показала ей язык и беззлобно рассмеялась.

– Ты просто мне завидуешь! У меня целых два таких красивых платья, а у тебя ни одного. Вот так-то вот!

Кира на нее не обиделась. Она вообще почти не слышала слов подруги. Мысли ее были заняты другим, а взгляд был прикован к короне, которую Николо водрузил на голову Леся. Судя по тому, как обруч примял волосы, он должен был быть довольно тяжелым.

– Дай мне посмотреть твою корону, – попросила Кира у подруги.

Леся сняла обруч с головы и покачала ею:

– Фу! Тяжелая штука. У меня даже голова разболелась.

– Может, не будешь надевать?

– Обязательно надену!

Кира с интересом принялась вертеть преподнесенную Ле-

се корону. Она не слишком хорошо разбиралась в бижутерии, но все же могла сказать, что это была довольно странная вещь. Начать с того, что корона и впрямь была очень тяжелой. В ней было не меньше полукилограмма. Но что это за металл, Кира сказать не бралась.

– Во всяком случае, не латунь. Цвет совсем другой. Хотя и золотистый, но металл какой-то потемневший. Может, ее почистить?

– Пожалуй. Дай мне корону.

Но Кира мешкала, ей хотелось получше рассмотреть сей предмет.

Камни, вставленные в корону, тоже были необычными. Они не были огранены, они были лишь отшлифованы, причем довольно грубо и с сохранением своей первоначальной формы, иногда далеко не идеальной. Тут были рубины, гранаты, аметисты и даже бирюза. Но все камни были какого-то неприятного тусклого цвета, неумелая шлифовка не позволяла раскрыться всей их природной красоте. Да и само изделие смотрелось хорошо лишь издали. Если поднести его к глазам, то становились видны многочисленные огрехи мастера.

Корона вызвала у Киры какое-то неприятие. Ей не понравилась эта вещь. Но сказать это Лесе, которая буквально вцепилась в корону, она не решилась.

Кира лишь со вздохом вернула обруч Лесе и сказала:

– Мне кажется, что такие короны носили в Европе веке

этак десятом-двенадцатом. А платье у тебя по стилю более поздней эпохи.

– Ах, да перестань ты ко всему придирааться! – воскликнула Леся. – Что с того? Эkleктика всегда в моде. Главное, что корона и платье чудно дополняют друг друга!

И она направилась к раковине, где тщательно почистила корону под струей теплой воды с мылом. После этой процедуры металл и камни и впрямь засверкали куда ярче. Леся надела корону на голову, примеряя ее так и этак, а один раз даже надев ее лихо набекрень, словно беретик, а потом задвинула корону почти на затылок, как морскую бескозырку. Леся себе невероятно нравилась.

Но Кира не желала успокаиваться.

– Интересно, где Николо раздобыл эту вещь?

– Спросишь у него сама!

– Думаешь, он придет на твой бал?

– Ну, не станет же он сидеть голодным?! Конечно, придет!

И Леся беззаботно закрутилась вновь перед зеркалом. Она чрезвычайно себе нравилась и хотела, чтобы все окружающие тоже поскорее получили возможность восхититься ею.

Она совсем не хотела разделить озабоченности Киры. А той с каждой минутой становилось отчего-то все больше не по себе. Этот Николо с его непонятной щедростью тревожил ее не на шутку. Может быть, наивная Леся и не замечала в своем новом приятеле ничего странного, но Кира наблюда-

ла за ними со стороны и видела то, что ускользало от ее подруги. Николо никогда не упускал возможности прикоснуться к Лесе. И когда Леся перед ним разоблачилась вплоть до кружевного нижнего белья, взгляд Николо тоже не остался равнодушным. Может быть, Николо и вел себя так, что его с легкостью причисляли к людям нетрадиционной ориентации, но был ли он таковым на самом деле? А если не был, то зачем притворялся?

Но что бы там ни было с Николо, платье он подарил Лесе исключительно красивое. И что бы там ни подумало старшее поколение насчет невесты, было бы невозможной глупостью не надеть его.

Глава 4

Гости уже собрались в ресторане. Они истомились в ожидании появления новобрачных и их свидетелей. Столы были давно накрыты и буквально ломились от изобилия всевозможных закусок. У гостей текли слюнки, пока они чинно дожидались молодых, сидя напротив аппетитно украшенных оливками и зеленью салатов, канапе с красной рыбкой, роллов с красной икрой, сациви, бастурмы, буженины, а также всевозможных овощных закусок, которые тут появились по настоянию Киры.

Чтобы не тратить много времени на описание стола, можно сказать, что на нем было все и еще немножко. При виде появившейся пары все гости дружно вскочили на ноги:

– Леся!

– Эдик!

– Поздравляем!

Гости воспрянули духом. Музыканты громко заиграли. Ведущий выскочил вперед и начал сыпать всевозможными шутками и прибаутками. Некоторые из них были даже смешными. Но Леся улыбалась лишь машинально, все остальное время она сидела с напряженным лицом, рыская глазами по сторонам.

И наконец не вытерпела, спросила у мужа:

– Эдик, а где все-таки наш фотограф?

– Я не знаю.

– Что значит, не знаешь?

– Я буквально несколько минут назад снова попытал счастья у его каюты, там пусто.

Надежда Сергеевна тоже была за столом.

– А что она говорит?

– Бабушка говорит, что Игорь как ушел после отплытия из каюты, так до сих пор туда и не возвращался. Когда она собиралась в ресторан, вроде бы кто-то прошуршал у двери. Она подумала, что это Игорь, даже дверь открыла, чтобы выглянуть, но в коридоре уже никого не было.

Леся начинала злиться. На ней было такое красивое платье, такая замечательная корона, у нее была прическа, жених и гости, но не было человека, который мог бы все это запечатлеть!

– Где Игорь сейчас, это ты мне можешь сказать?

Эдик отвернулся в сторону. Начинать семейную жизнь с ссоры ему казалось не самой лучшей приметой. А он знал, что Леся обязательно припомнит ему тот факт, что их фотограф является родственником Эдика, и значит именно Эдик обязан проследить за тем, чтобы родственник вел себя как полагается.

– Эдик! – позвала мужа Леся нехорошим голосом. – Ты чего отвернулся-то? Посмотри на меня!

Но Эдик старательно делал вид, что он ничего не слышит. Это было не так уж трудно, потому что музыка играла гром-

ко.

– Эдик!

– Леся, ну, отстань ты от меня, пожалуйста! – взмолился в ответ Эдик. – Не знаю я, где этот гад болтается!

Заметив, что у друзей не все ладно, Лисица наклонился к Лесе и предложил:

– Хочешь, я всех пофотографирую?

– Ты?

Леся посмотрела на Лисицу с сомнением. В принципе, у него была твердая рука и хорошее чувство вкуса. Сделанные Лисицей фотографии Лесе всегда очень нравились, а Кира так и вовсе говорила про них, что работы можно хоть на конкурс посылать. Но профессионального оборудования у Лисицы, конечно, нет.

На всякий случай Леся полюбопытствовала:

– А что у тебя за фотоаппарат?

– Хороший, – извлек Лисица из кармана смартфон.

Леся побледнела.

– Ты собираешься нас этим щелкать?

– А что такого?

– Ну, уж нет! Я отказываюсь!

Представить, что ее долгожданная свадьба будет снята на телефон, Леся не могла. И пусть даже смартфон так же мало походил на кнопочный телефон, как тигр на домашнего кота, дела это не меняло.

– Эдик, сделай что-нибудь! – снова повернулась к мужу

Леся. – Срочно!

– Но что я могу? По-моему, Лисица тебе дело предложил. Соглашайся. Все равно другого...

Но договорить Эдик не успел, осекся на середине фразы, а затем радостно заулыбался. Через секунду и Леся поняла причину быстро поправившегося настроения своего супруга.

– Игорь! Вернулся!

Выглядел Игорь не сказать, чтобы особенно хорошо. Он не успел переодеться, и теперь его рубаха была не только помятой, но вроде бы еще и порванной. Лицо его было раскрасневшееся, словно он только что пробежал длинный кросс, волосы на голове стояли дыбом, а на лбу были крупные капли пота, который Игорь отер, оставив полосу грязи.

– В каком он виде! – прошептала шокированная Леся. – Эдик, отведи его хотя бы умыться!

Но когда Эдик подошел к Игорю и шепотом озвучил предложение, фотограф категорично помотал головой и извлек из чехла свою камеру.

– Приступаю к работе!

И не соврал. Почти полчаса фотографировал жующих и пьющих приглашенных и лишь после того, как запечатлел для потомства, кто предпочел оливье, а кто селедку под шубой, согласился присесть и отведать всех кушаний, приготовленных местными поварами.

Успокоившись, Леся тоже попыталась поесть. Но оказа-

лось, что это не так-то просто сделать. Лиф платья был чересчур тугим, а большой воротник мешал двигать головой. Сидеть в этом платье было возможно, только выпрямив спину и задрав подбородок. Наклониться к тарелке не было никакой возможности. А носить куски ко рту над драгоценным платьем Леся никак не могла решиться. Вдруг какая-нибудь предательская капля или кусок жирного мяса сорвется с вилки и упадет на это великолепие? Хватит с нее одного испорченного платья, это она сохранит в первозданном виде.

Зато Леся могла пить, потому что поднести ко рту бокал – это все же куда менее опасно.

– Ты почему ничего не ешь? – спросил у нее Эдик.

– Не хочу.

Признаться мужу, что она надела платье, в котором не может нормально функционировать, ей не хотелось.

– Платье боюсь испачкать.

Эдик одобрительно покосился на платье, в котором его жена была так ослепительно величественна, и посоветовал:

– Ты все-таки закусывай.

Леся и сама чувствовала, что в голове у нее поплыл легкий дурман от выпитого шампанского. К тому же есть хотелось все сильнее. Но она стоически уговаривала себя, что платье того стоит. Ради такой красоты можно и потерпеть немножко.

– Только я что-то не понял, – произнес Эдик. – Когда это Николо успел подарить тебе платье?

– Сегодня.

– В ЗАГСе его ведь не было?

– А он мне подарил платье уже тут... на теплоходе.

– Тут? – удивился Эдик. – А почему я не вижу среди гостей нашего милого гея?

– Не называй его так! И вообще, давай не будем говорить о Николо. Сегодня наша с тобой свадьба.

– Нет, я что-то не пойму. Что происходит? Платье он тебе подарил, на корабль сел, а на свадьбу почему не пришел? – не унимался Эдик.

– Он немного обиделся.

– За что?

– Кира раскритиковала платье.

– Серьезно? – удивился Эдик. – А почему?

Так как Леся избегала делать резкие движения, то Эдик пока что не увидел всей эффектности наряда своей жены. За столом Леся старательно спрятала ноги под длинной скатертью. А когда поднималась, тоже старалась двигаться с максимальной осторожностью. Во-первых, чтобы корона не съехала с головы, а во-вторых, чтобы не шокировать гостей. Поэтому первый танец новобрачных прошел чинно и величественно, вызвав общее одобрение старшей половины собравшихся.

– Почему же Кира так сказала?

– Ну, не понравилось оно ей и все. А Николо очень болезненно воспринял ее слова. Убежал, и даже не знаю, придет

ли он теперь на свадьбу.

– Так ты ему позвони!

– В самом деле...

Леся достала свой смартфон, нашла нужный номер и нажала на вызов. Какое-то время ничего не происходило, а затем раздалась длинные гудки.

– Не берет трубку.

– Позвони потом еще раз. Может быть, он не слышит.

– Нет, он обиделся.

– Тем более позвони ему еще! Я хочу, чтобы в день нашей с тобой свадьбы все вокруг были счастливы.

Леся тоже этого хотела. Но увы, к Николо это не имело никакого отношения. Сколько бы ни набирала Леся его номер, модельер на вызов не отвечал.

В конце концов Лесе даже стало не по себе. Воспользовавшись тем, что гости увлеклись каким-то конкурсом, который придумал неутомимый ведущий, она поманила Киру к себе.

– Что еще случилось?

– Николо не берет трубку.

– С чего это? Не может ведь он до сих пор обижаться?!

– А вдруг?

И Леся укоризненно посмотрела на подругу. Понимает ли Кира, что обидела хорошего человека? Кира догадывалась, поэтому виновато произнесла:

– А что я такого сказала? В сущности, ничего особенного я и не сказала.

– Но у Николо болезненно развито самолюбие. Любая критика повергает его в гнев и ужас.

– Я это заметила.

– А ты обругала его шедевр.

В голосе Леси снова прозвучал укор. И Кира, которой меньше всего на свете хотелось в этот замечательный день огорчать подругу, поспешно спросила:

– Что же мне сделать, чтобы все исправить?

– Пойди к Николо и извинись перед ним.

– Я бы с радостью. Но думаешь, это поможет?

Леся кивнула головой настолько решительно, насколько позволяло это сделать платье.

– Уверена, он только этого и ждет!

Чтобы осчастливить подругу, Кира была готова сделать что угодно. К тому же она и сама чувствовала себя неважно, сознавая, что пусть и невольно, но причинила человеку душевную боль. Пусть Николо гей или просто эксцентричный молодой человек, но кто она такая, чтобы осуждать его или его творения? Николо так видит красоту, это его личное дело.

– Но и обижаться на мою критику ему тоже не стоило, – бурчала Кира по дороге себе под нос. – Мало ли что я там сказала! Сколько людей, столько и мнений.

– Что ты там бубнишь? – спросил Лисица, которого Кира попросила сходить с ней.

– Ничего.

– Я не понимаю, почему именно мы должны идти и звать этого типа присоединиться к остальным гостям. Не хочет и не надо. Пусть сидит в каюте.

– Но Леся хочет его видеть за столом.

– Леся хочет, вот пусть Леся его и зовет.

– Она не может уйти от гостей. Поэтому она попросила меня, а я тебя.

– Ладно, – вздохнул Лисица. – Какой хотя бы номер каюты у этого типа?

– Триста сорок пятый.

– Значит, мы пришли.

И Лисица решительно постучал в дверь каюты. Какое-то время ничего не происходило, а затем раздался слабый стон.

– Что это? – насторожилась Кира. – Кто там стонет?

– Тебе послышалось.

– Нет, не послышалось.

– Но сейчас ничего не слышно.

И сколько Кира ни прислушивалась, стон больше не повторился.

– Наверное, это из соседней каюты.

– Да... Наверное...

Однако в голосе Лисицы не слышалось уверенности. Напротив, он выглядел озабоченным. Похоже, он тоже слышал стон, хотя и не хотел в том признаваться Кире.

– Это точно его каюта?

– Да.

– Ты не перепутала номер?

– Как я могу перепутать такой простой номер? – удивилась Кира. – Три, четыре, пять. Удовлетворительные школьные оценки, которые еще и идут в порядке увеличения! Такую элементарную последовательность просто грех не запомнить.

Кира все номера старалась запоминать, привязав к конкретным понятиям. Если, к примеру, запомнить надо число девятьсот двадцать семь, то это надо запомнить, что первая цифра девять, умноженная на три, дает двадцать семь или две последние цифры данного числа. Ну, и так далее. А тут порядок чисел был настолько примитивен, что Кира даже обиделась немножко.

– Может, четыре, три, пять?

– Ты меня совсем за дуру держишь? – разобиделась Кира, а Лисица устыдился.

– Действительно, – пробормотал он. – Что это я... Но странно, черт возьми. Где этот парень болтается? Мы тут стоим, а он по теплоходу гуляет.

– Леся просила его разыскать. И мне кажется, Николо в каюте.

– Слушай, а Леся точно не сможет быть счастливой без него?

– Она с ним за последние дни очень подружилась. К тому же он сделал ей шикарный свадебный подарок – платье и корону.

– Корону тоже он подарил? – заинтересовался Лисица.

– Да. Вернее, не совсем подарил, но дал поносить.

– А где он ее взял?

– В смысле?

– Ну, платье он, допустим, сшил своими руками. Он модельер, ему и иголку с ниткой в руки. А корона? Или этот ваш Николо по совместительству еще и ювелир?

– Ничего такого я про него не слышала, – пробормотала Кира, которая теперь и сама задумалась о том, как корона могла оказаться у Николо.

Этот предмет не был похож на те, которые можно купить в ближайшем магазине в отделе бижутерии.

– Николо возвращается в мире моды, знаком со многими кутюрье. Может быть, кто-то из них подарил ему эту вещь? На память по окончании совместного показа?

– Ты же говорила, что у Николо еще не было своих собственных показов. Он пока непризнанный гений, который еще только идет к своей славе.

– Тогда я не знаю. И вообще, что ты прицепился ко мне с этой короной? Я ведь уже сказала: я не знаю! Вот найдем Николо, сам у него все спросишь!

И тут снова раздался стон. На сей раз он был громче. Кире показалось, что звук шел как раз из-за двери каюты Николо. Видимо, Лисице тоже так показалось, потому что он помрачнел.

– Нет, все-таки надо посмотреть, что там у него и как. По-

шли!

– Куда?

– Найдем, кто даст нам запасной ключ.

Им повезло. Вскоре они нашли стюарда, которому объяснили ситуацию.

– Потеряли ключ? Открыть каюту? Простите, но мне нужны документы, подтверждающие вашу личность.

– Так они там... внутри. Откройте дверь, мы вам покажем документы.

Стюард колебался долго. Его явно что-то смущало. Но поскольку подходящего повода для отказа он так и не смог придумать, то волей-неволей ему пришлось пойти. Ведь спорить с гостями он был не приучен, а напротив, был приучен помогать им всеми силами, поэтому он достал связку запасных ключей и отправился к нужной каюте.

Дурацкие электронные ключи, по виду напоминающие обычные пластиковые карточки и так легко теряющиеся, мнущиеся, ломающиеся, тут не были в почете. На всех дверях стояли нормальные замки, открывающиеся привычными железными ключами. Пусть и старомодно, но зато надежно.

Правда, замок каюты Николо немного заедало. Но стюард в конце концов справился с ним.

– Вот эта каюта, – произнес он, входя в нее первым. – Вы точно уверены, что она... О! Что это?!

В голосе стюарда слышались недоумение и, пожалуй, что-то еще, очень похожее на страх. И Лисица, который двигался

за ним в узком пространстве каюты, не сдержался и рванул вперед.

– Так я и думал! – тут же раздался его крик.

– Что там? – Кира буквально лопалась от любопытства.

Но так как она оказалась безнадежно заблокирована в узком проходе спинами двух отнюдь не хиленьких мужчин, то ей оставалось только прыгать в крохотном тамбуре, надеясь хотя бы таким образом рассмотреть из-за плеч Лисицы и стюарда то, что произвело на них такое сильное впечатление.

Ей удалось увидеть, что в каюте на полу кто-то лежит. Но кто это, она понять со своего места не могла.

– Ему плохо!

– Черт, что делать?

Стюард поспешил к лежащему на полу телу, и Кира получила наконец желанный доступ к информации. Она поняла, что лежащий на полу человек – это сам Николо собственной персоной, без всякого сомнения. Вот только лицо молодого человека было совсем бледным, а из уголка рта сочилась пена отравительного зеленоватого цвета.

– Что с ним?

– Похоже на отравление или передоз.

Стюард вскочил на ноги.

– Побудьте с ним, а я за врачом! – произнес он и убежал.

Рядом с пострадавшим остались только Лисица и Кира. Лисица подошел к молодому человеку и пощупал у него пульс. Он и без того был мрачен, а теперь и вовсе превратил-

ся в черную тучу. Затем он приподнял левое веко и взглянул на зрачок.

– Плохо дело.

– Что с ним?

Вместо ответа Лисица сам спросил у нее:

– Это и есть ваш Николо?

Вопрос был вполне понятен, потому что ни Эдик, ни Лисица до сих пор не имели чести быть представленными будущей знаменитости.

– Да, никаких сомнений, это Николо. Но что с ним?

– Похоже на отравление.

Лисица задрал рукав рубашки и осмотрел сгиб локтя на левой руке, потом точно так же поступил с правой рукой.

– Что ты ищешь?

– Вроде бы следов от инъекций нет, – произнес Лисица в ответ.

– Ты думаешь, что он наркоман?

– Всяко бывает.

– Но ты не нашел следов инъекций?

– Нет. Впрочем, это ничего не означает. Он мог колоться куда-то в другое место, в пах или в ногу. Или принял наркотик внутрь. Надо бы ему промыть желудок, но до прихода врача мы этого делать не будем.

Кира быстро оглядела небольшое пространство каюты. Николо пользовался ею единолично. С одной стороны, Леся очень ценила своего модельера, поэтому и позаботилась о

его максимальном комфорте. И с другой стороны, она просто не могла придумать, кого бы ей подселить к Николо. Если кого-то из мужчин, то не случилось бы казуса. А если девушку или женщину, тогда придется открыть той статус Николо. А Леся по понятной причине не хотела лишних сплетен по поводу своего и без того нестандартного приятеля.

В результате Леся так и не придумала подходящего варианта и, махнув рукой на экономию, решила, что будет проще поселить Николо одного. Проще и в конечном итоге дешевле. Для нервной системы, во всяком случае, совершенно точно дешевле.

И вот теперь Кира с интересом оглядывалась по сторонам. Она надеялась найти тут свидетельства присутствия самого Николо, и возможно, кого-то еще, но пока не видела ровным счетом ничего. Койки были аккуратно заправлены. И нигде не было ничего, что свидетельствовало бы о том, что эта каюта обитаема. А ведь с того момента, как корабль отплыл от берега, прошел уже не один час. И за это время можно было бы разложить свои вещи или, по крайней мере, какую-то их часть.

Но столик был совершенно пуст, если не считать графина и двух стаканов, которые входили в стандартный набор во всех каютах точно так же, как и полотенца, наволочки и прочее постельное белье. Похоже, Николо не врал, когда сказал, что прибыл на корабль без вещей. Кира не поленилась и заглянула в шкаф, где обнаружила наконец хоть что-то, не от-

носящееся к оформлению каюты.

– Смотри, что тут есть.

С этими словами Кира извлекла небольшую сумку.

– Это сумка Николо.

Кира хорошо помнила, как Николо появился первый раз в ателье, где они с Лесей примеряли его платье. Эта черная сумка и тогда красовалась у него на боку.

– Ты это точно знаешь?

– Да. Вот тут прицеплен брелок с его именем.

Лисица уважительно посмотрел на брелок и предложил:

– Давай посмотрим, что у него там.

– Разве мы имеем на это право?

– А вдруг мы найдем то вещество, которым парень траванулся? Тогда врачу будет легче провести лечение.

Под давлением этого аргумента Кира была вынуждена отступить. В принципе, она и сама была не против сунуть нос в чужую сумку, но, конечно, куда лучше это сделать, руководствуясь не банальным любопытством, а заботой о ближнем своем.

Открыв сумку, они высыпали ее содержимое на стол.

– Ключи на связке, еще ключ, бумажник, косметичка. Ого, косметика для лица! Похоже, Николо и впрямь гей.

– Я же тебе говорила!

– Странно, что косметичка и вся косметика в ней совсем новые, – заметил Лисица, не поленившийся и сунувший нос внутрь.

– Никаких личных вещей, только две пары носков и трусы. И те и другие находятся в упаковках, их явно еще ни разу не надевали. О! И чек тут же! Смотри-ка, он купил эти вещи сегодня, прямо перед отходом теплохода. И косметичку примерно тогда же. Странно.

– Видимо, Николо и впрямь так и не заехал за вещами домой. Побоялся.

– Побоялся? Чего?

– Его же сегодня похитили какие-то неизвестные. Хотели отвезти к Бесе.

– К кому? – удивился Лисица, еще не знакомый с этой историей.

– Не знаю. И Николо тоже не знал. Только парни этого Беси сегодня утром пытались похитить Николо.

Лисица кинул на Киру внимательный взгляд.

– Похоже, я еще многое должен узнать об этом парне.

– Думаешь, утреннее похищение и... и это...

У Киры не хватило слов, чтобы описать то, что она видела перед собой.

– Что эти две вещи могут быть связаны?

– Пока не знаю.

И Лисица снова повернулся к рассыпанным на столе вещам. Помимо уже упомянутого в сумке была еще маленькая плоская коробочка, увидев которую Лисица немедленно захотел ее открыть. Не без труда он справился с плотно прилегающей крышечкой и обнаружил, что внутреннее простран-

ство было когда-то заполнено белым порошком. Теперь от него остались лишь крупинки, затерявшиеся по углам.

– Что это? – прошептала Кира, в голову которой полезли самые худшие опасения.

– Боюсь даже предположить, – мрачно отозвался Лисица. – Похоже, что наш друг устроил себе не слабую передозировку.

Еще в сумке была шоколадка, упаковка которой была не повреждена. Похоже, Николо собирался перекусить своим любимым батончиком.

– Жаль, не успел, – отозвался Лисица. – Теперь-то уж не судьба ему будет отведать вкусенького.

– Почему ты так говоришь? – ужаснулась Кира.

– Ну, если белый порошок – это героин, как мы предполагаем, и Николо его употребил весь целиком, то он труп.

– Типун тебе на язык! Николо обязательно выживет!

Лисица хмуро покачал головой. Но Кира уже не обращала внимания на трагические пророчества любимого. В данный момент Киру больше всего заинтересовал бумажник. Она протянула руку, чтобы взять его, но посмотреть ничего не успела, потому что в этот момент в коридоре раздались приближающиеся шаги и голоса. А еще через секунду в каюту вошел знакомый им стюард с каким-то человеком, в руках у которого был плоский чемоданчик.

– Ну-с! – бодро произнес этот человек. – Где больной? Отойдите, не мешайте!

Поняв, что это и есть корабельный врач, Кира с Лисицей отодвинулись в сторону, давая врачу необходимое для работы пространство.

– Так, – озабоченно произнес тот, пощупав пульс и приподняв веко, как это только что сделал Лисица. – Он жив, но находится без сознания. Похоже на отравление или передозировку. Вы не знаете, пострадавший употреблял какие-нибудь наркотические средства?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.